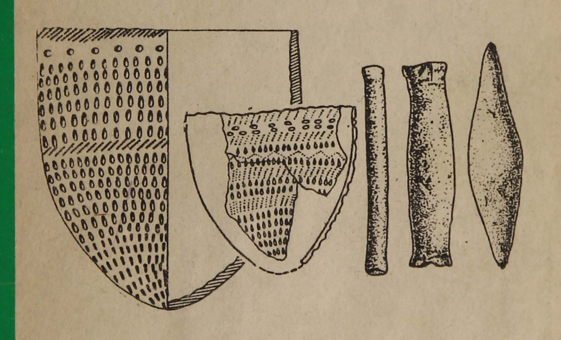
В. Т. КОВАЛЕВА

ЭНЕОЛИТ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ: АНДРЕЕВСКАЯ КУЛЬТУРА

Препринт



Екатеринбург
1995

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А.М.ГОРЬКОГО

В.Т.Ковалева

ЭНЕОЛИТ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ: АНДРЕЕВСКАЯ КУЛЬТУРА

Препринт

Екатеринбург
1995

Т4(2)243.2
К56

Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета
Уральского государственного университета
им. А.М.Горького

Ковалева В.Т. Энеолит Среднего Зауралья: Андреевская культура: Препринт. Екатеринбург: УрГУ, 1995. 62 с.

Работа посвящена одной из наиболее дискуссионных проблем археологии Урала - поселениям с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике (андреевская культура). Особое внимание уделено вопросам генезиса и судьбе культуры, ее месту среди энеолитических культур Среднего Зауралья. В изучении духовных ценностей впервые использован семантический анализ.

Рецензент: канд. ист. наук В.Д.Викторова (Институт истории и археологии УрО РАН)

Компьютерный набор выполнен А.В.Шаманаевым в лаборатории византийской археологии исторического факультета УрГУ

ISBN 5-230-06732-2

Посвящаю памяти учителя -
Владимира Федоровича Генинга

ВВЕДЕНИЕ

Энеолит - переходный период от неолита к бронзовому веку - в лесной зоне Восточной Европы и Урала в основном занимал III тыс. до н.э. и совпадал с переходом от атлантика к суббореалу, т. е. от теплого и достаточно влажного климата к более прохладному. Похолодание в начале суббореала привело к отступлению северной границы леса на юг, сокращению площади широколиственных пород.

В отличие от южных районов и степной зоны Восточной Европы, в которых утвердились производящие формы хозяйства, в энеолите лесной зоны прежняя экономическая система, лишь немного усовершенствованная, привела не к существенному прогрессу, а к продолжительной стагнации.

Новый материал - медь - не получил широкого распространения. На большинстве уральских поселений изделия из меди отсутствуют, как и следы металлургии и металлообработки. Найдены единичные изделия - это пластинки, шилья, иглы, ножи, украшения и другие мелкие предметы. Чаще встречаются абразивные плитки со следами заточки металлических инструментов, а также наковальни, косвенно свидетельствующие об использовании металлических предметов.

Е.Н.Черных разделяет Уральскую горно-металлургическую область на два основных центра: Приуралье и Зауралье. Медистые песчаники Приуралья (гаринский очаг) при выплавке давали исключительно чистую медь. Племенам Южного Урала, по-видимому, были известны медистые месторождения Вознесенское, Бакр-Узяк, Таш-Казган и другие, из руд которых выплавлялась медь, разнообразная по своему химическому составу (кысы-кульский очаг). Оба очага были маломощными и играли в жизни энеолитического населения Урала весьма незначительную роль.

Основным материалом для изготовления орудий и оружия оставался камень. Использовались различные породы (до 20 и более на одном поселении) и различные способы его обработки. На раннем этапе (первая половина III тыс. до н.э.) в основном преобладала пластинчатая индустрия и краевая ретушь в оформлении орудий. На позднем этапе

(вторая половина III тыс. до н.э.) - отщеповая индустрия и двухсторонняя ретушь, а в изготовлении наконечников стрел - сплошная двухсторонняя ретушь.

(В энеолите появились довольно крупные базовые поселения из 6-7 и более жилищ: на Южном Урале - Сертанды VIII (раскопки Г.Н.Матюшина); в Среднем Зауралье - Шапкуль I (раскопки В.Ф.Старкова), поселение на Андреевском озере - ЮАО-VIII (раскопки В.Т.Ковалевой) и др. Дома - слабоуглубленные (до 0,4 - 0,5 м.), площадью 30 - 60 м².)

Погребальные комплексы представлены одиночными захоронениями в пещерах, гротах, на территории поселений (Бурановская пещера, могила на Втором Карасьем озере, Дружный I, Давлеканово и др.). Известны и могильники, раскопанные Т.М.Потемкиной в южной части лесостепи (Верхняя Алабуга, Убаган I), на Андреевском озере у г.Тюмени - Второй Переиминский могильник (исследовался С.В.Зотовой в 1961 г.), могильник на Большом Андреевском острове (А.Н.Панфиловым в 1984, 1986 гг.). Погребальный обряд сочетал трупоположение и трупосожжение. Костяки посыпали охрой. В могилах, за редким исключением, отсутствовали сосуды, но встречались каменные орудия и их заготовки, изделия из меди, украшения, особенно часто - каплевидные подвески из кости и камня (песчаника).

Посуда сохраняет остро- и округлодонную форму, сплошную орнаментацию внешней поверхности, но, в отличие от неолитической, появляются сосуды с отогнутым наружу венчиком, в Южном Приуралье сосуды имели на шейках своеобразное утолщение - "воротничок". На внутренней поверхности обычны следы от заглаживания гребенчатым штампом, щепкой, пучком травы (параллельные бороздки). Техника орнаментации на ранней стадии зауральского энеолита отличается разнообразием способов и манерой исполнения узора - по методу отступания инструмента с отрывом или без отрыва от поверхности (липчинская, шапкульская культуры). На поздней стадии на огромной территории Урала и прилегающих районов основным способом орнаментации посуды становится печатно-гребенчатая техника (суртандинская, терсекская, аятская, гаринская, юртиковская, чужъяельская, атымьинская и другие культуры).

На энеолитических памятниках Урала найдены многочисленные категории находок, характеризующих духовную культуру: глиняные антропоморфные изображения; мелкая кремневая пластика - изображения людей, птиц, рыб, животных; деревянная скульптура - лоси, утки, ант

ропоморфные идолы и т.д.; графические изображения на сосудах - водоплавающая птица, копытные. В изобразительном творчестве характерно копирование натуры, обращение к живой форме. Используя различный материал, первобытный человек эпохи меди творил в пределах единого стиля, характеризующегося "живой формой".

Основным производственным коллективом, по-видимому, была многосемейная экзогамная община. Археологические свидетельства позволяют говорить о росте хозяйственных коллективов; факты какой-либо имущественной дифференциации отсутствуют.

Этнокультурные и этногенетические процессы происходили путем медленных трансформаций прежних стереотипов, регулярных контактов, а также миграций, ассимиляций и взаимоассимиляций.

Одним из наиболее интересных и дискуссионных в археологии энеолита Среднего Зауралья является сюжет, связанный с исследованием и осмыслением памятников с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике, объединенных мной в самостоятельную культуру - *андреевскую*. Высказывались разные точки зрения о ее генезисе, датировке, месте среди других энеолитических культур Зауралья, однако, она остается наименее изученной как по темпам накопления источника, так и его осмысления. В то же время, андреевская культура в Зауралье - уникальное явление. Основной ее особенностью является широкое использование в орнаментации на керамике глубоких ямочных вдавлений различной формы - круглой, ромбовидной; овальной, подтреугольной, полулунных вдавлений, которым на внутренней стороне сосудов, как правило, соответствуют негативы - выпуклости (жемчужины). Ямки занимают большую часть орнаментального поля, располагаясь плотно широкими горизонтальными зонами, чередующимися с поясами наклонных оттисков гребенчатого штампа или зигзага - шагающей гребенки.

Мной разрабатывается гипотеза о миграции в Зауралье населения с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике из центральных районов Восточной Европы. Андреевская культура, на мой взгляд, не имела генетических корней в местном неолите, в то же время наблюдается сходство в орнаментации андреевской посуды и европейских культур с ямочно-гребенчатой керамикой. Сходство проявляется не только в наличии ямочной орнаментации и композиции орнамента, но и в такой специфической форме ямок, как ромбовидной, подтреугольной, полулунных вдавлений, выполненных в своеобразной манере.

Эта гипотеза вызывает сильнейшее сопротивление у некоторых

(вторая половина III тыс. до н.э.) - отщеповая индустрия и двухсторонняя ретушь, а в изготовлении наконечников стрел - сплошная двухсторонняя ретушь.

(В энеолите появились довольно крупные базовые поселения из 6-7 и более жилищ: на Южном Урале - Суртанды VIII (раскопки Г.Н.Матюшина); в Среднем Зауралье - Шапкуль I (раскопки В.Ф.Старкова), поселение на Андреевском озере - ЮАО-VIII (раскопки В.Т.Ковалевой) и др. Дома - слабоуглубленные (до 0,4 - 0,5 м.), площадью 30 - 60 м^2.)

Погребальные комплексы представлены одиночными захоронениями в пещерах, гротах, на территории поселений (Бурановская пещера, могила на Втором Карасьем озере, Дружный I, Давлеканово и др.). Известны и могильники, раскопанные Т.М.Потемкиной в южной части лесостепи (Верхняя Алабуга, Убаган I), на Андреевском озере у г.Тюмени - Второй Переймминский могильник (исследовался С.В.Зотовой в 1961 г.), могильник на Большом Андреевском острове (А.Н.Панфиловым в 1984, 1986 гг.). Погребальный обряд сочетал трупоположение и трупосожжение. Костяки посыпали охрой. В могилах, за редким исключением, отсутствовали сосуды, но встречались каменные орудия и их заготовки, изделия из меди, украшения, особенно часто - каплевидные подвески из кости и камня (песчаника).

Посуда сохраняет остро- и округлодонную форму, сплошную орнаментацию внешней поверхности, но, в отличие от неолитической, появляются сосуды с отогнутым наружу венчиком, в Южном Приуралье сосуды имели на шейках своеобразное утолщение - "воротничок". На внутренней поверхности обычны следы от заглаживания гребенчатым штампом, щепкой, пучком травы (параллельные бороздки). Техника орнаментации на ранней стадии зауральского энеолита отличается разнообразием способов и манерой исполнения узора - по методу отступания инструмента с отрывом или без отрыва от поверхности (липчинская, шапкульская культуры). На поздней стадии на огромной территории Урала и прилегающих районов основным способом орнаментации посуды становится печатно-гребенчатая техника (суртандинская, терсекская, аятская, гаринская, юртиковская, чужъяельская, атымьинская и другие культуры).

На энеолитических памятниках Урала найдены многочисленные категории находок, характеризующих духовную культуру: глиняные антропоморфные изображения; мелкая кремневая пластика - изображения людей, птиц, рыб, животных; деревянная скульптура - лоси, утки, ант

ропоморфные идолы и т.д.; графические изображения на сосудах - водоплавающая птица, копытные. В изобразительном творчестве характерно копирование натуры, обращение к живой форме. Используя различный материал, первобытный человек эпохи меди творил в пределах единого стиля, характеризующегося "живой формой".

Основным производственным коллективом, по-видимому, была многосемейная экзогамная община. Археологические свидетельства позволяют говорить о росте хозяйственных коллективов; факты какой-либо имущественной дифференциации отсутствуют.

Этнокультурные и этногенетические процессы происходили путем медленных трансформаций прежних стереотипов, регулярных контактов, а также миграций, ассимиляций и взаимоассимиляций.

Одним из наиболее интересных и дискуссионных в археологии энеолита Среднего Зауралья является сюжет, связанный с исследованием и осмыслением памятников с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике, объединенных мной в самостоятельную культуру - ***андреевскую***. Высказывались разные точки зрения о ее генезисе, датировке, месте среди других энеолитических культур Зауралья, однако, она остается наименее изученной как по темпам накопления источника, так и его осмысления. В то же время, андреевская культура в Зауралье - уникальное явление. Основной ее особенностью является широкое использование в орнаментации на керамике глубоких ямочных вдавлений различной формы - круглой, ромбовидной; овальной, подтреугольной, полулунных вдавлений, которым на внутренней стороне сосудов, как правило, соответствуют негативы - выпуклости (жемчужины). Ямки занимают большую часть орнаментального поля, располагаясь плотно широкими горизонтальными зонами, чередующимися с поясами наклонных оттисков гребенчатого штампа или зигзага - шагающей гребенки.

Мной разрабатывается гипотеза о миграции в Зауралье населения с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике из центральных районов Восточной Европы. Андреевская культура, на мой взгляд, не имела генетических корней в местном неолите, в то же время наблюдается сходство в орнаментации андреевской посуды и европейских культур с ямочно-гребенчатой керамикой. Сходство проявляется не только в наличии ямочной орнаментации и композиции орнамента, но и в такой специфической форме ямок, как ромбовидной, подтреугольной, полулунных вдавлений, выполненных в своеобразной манере.

Эта гипотеза вызывает сильнейшее сопротивление у некоторых

уральских археологов (Л.Л.Косинская, С.Ф.Кокшаров), придерживающихся точки зрения об автохтонном происхождении андреевской культуры.

Реконструкция черепов из энеолитических захоронений Зауралья позволяет говорить о различном антропологическом составе населения: одновременно проживало население с ярко выраженными европеоидными чертами и монголоидными, а также смешанные типы - европеоиды с признаками монголоидности и наоборот. Эти факты свидетельствуют о миграциях и смешении населения в Зауралье в различные эпохи, в том числе и в энеолите.

В связи с дискуссионностью проблемы основное внимание в работе будет уделено характеристике андреевской культуры, ее генезису, причинам миграции, идентификации комплексов с ямочно-гребенчатой керамикой Восточной Европы и Нижнего Притоболья.

Население андреевской культуры оставило заметный след в развитии первобытной культуры Среднего Зауралья. Ямочная орнаментация и некоторые формы глиняных изделий распространились на широкой территории лесной и лесостепной зоны. Миграционные процессы в энеолите способствовали взаимообогащению культур, распространению технологических достижений, навыков, знаний, а также духовного опыта.

ГЛАВА 1

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Впервые ямочная орнаментация на керамике была отмечена П.А.Дмитриевым как специфическая особенность ряда тюменских стоянок, которые он объединил в андреевскую культуру (названа П.А.Дмитриевым по Андреевскому озеру, на котором И.Я.Словцов впервые раскопал Первую Андреевскую стоянку).

В 1883 г. директором Тюменского реального училища И.Я.Словцовым были произведены раскопки стоянки на Андреевском озере, в 18 км к ЮВ от г.Тюмени, которую он датировал эпохой каменного века (неолитом)[1] и которая позднее П.А.Дмитриевым была названа Первой Андреевской.

В 1925 - 1929 гг. П.А.Дмитриевым совместно с Д.Россомахиным исследованы Липчинская, Первая и Вторая Мысовские, Вторая Андреевская стоянки. Особенно богатый материал был получен раскопками на Второй Андреевской стоянке, расположенной на узкой песчаной гряде Козловой Переймы южного берега Андреевского озера. На ней обнаружены остатки трех землянок. В культурном слое, мощностью до 1 м, найдено 435 вещей и 9,5 тыс. фрагментов керамики [2]. Знакомство с коллекцией, хранившейся в Тюменском областном краеведческом музее и в ГИМе, позволяет с некоторой оговоркой согласиться с П.А.Дмитриевым в том, что памятник однослойный. В коллекции присутствует в небольшом количестве керамика эпохи неолита, липчинского типа, средневековья, но большинство составляет посуда с ямочно-гребенчатым орнаментом, с которой, судя по находкам на дне котлованов, соотносятся остатки жилищ. На стоянке найдены многочисленные изделия из глины различной формы - цилиндрические стержни, биконические с заостренными концами, в виде моталок с раздвоенными концами, которые интерпретированы П.А.Дмитриевым как рыболовные грузила. Каменных изделий немного: наконечники стрел (8 экз.), скребки (6 экз.), пластины (9 экз.), точильный камень и др.

На других стоянках - Первой и Второй Мысовских, расположенных у с.Мыс, в 4 км от Тюмени на левом берегу р.Туры, и Липчинской - на правом берегу Туры, в 60 км к СЗ от Тюмени, - керамика с ямочно-гребенчатым орнаментом находилась в одном слое с шапкульской, орнаментированной уголком гребенчатого штампа по методу отступания и липчинской с ложношнуровым орнаментом (отступающая палочка без отрыва от поверхности). На Липчинской стоянке, позднее ставшей эпо

нимным памятником липчинской культуры Среднего Зауралья, были открыты две прямоугольных полуземлянки, найдено большое количество каменных изделий, глиняные грузила в виде цилиндриков, толстых, с заостренными концами, и моталки, раздвоенные на концах[3].

Обобщая результаты раскопок в Тюменской обл., П.А.Дмитриев попытался предложить рабочую схему развития андреевской культуры, выделив три последовательные стадии. Основным принципом систематизации исследованных стоянок стала частота встречаемости в комплексах керамики с "псевдоверевочным орнаментом" (ложношнуровой - липчинского типа): чем чаще он встречался, тем древнее памятник. Наиболее ранними оказались Липчинская и Первая Мысовская; в среднюю стадию включены Первая и Вторая Андреевские стоянки и в позднейшую - Вторая Мысовская, которая, по мнению исследователя, существовала вплоть до середины I тыс. до н.э., а затем на ее месте были насыпаны курганы железного века[4].

На Восточном склоне Урала П.А.Дмитриевым выделена шигирская культура, названная им по Шигирскому торфянику, на котором найдены самые многочисленные и разнообразные предметы. По сходным мотивам на некоторых сосудах шигирской культуры с андроновскими П.А.Дмитриев всю шигирскую культуру датировал бронзовым веком, отметив при этом наиболее типичные особенности комплексов: псевдоверевочный орнамент, а также струйчатый и крестовый.

Наличие керамики с ложношнуровым орнаментом на тюменских стоянках привело исследователя к мысли о большом сходстве их с памятниками шигирской культуры. Он поставил под сомнение самостоятельное существование андреевской культуры и допускал возможность включения ее в шигирскую, расширив, таким образом, значительно границы последней[5]. В другой работе П.А.Дмитриев допускал более позднюю дату возникновения андреевской культуры и сосуществование ее с шигирской только на позднем этапе развития[6].

Таким образом, П.А.Дмитриев лишь обозначил проблему выделения самостоятельной андреевской культуры, но состояние источниковой базы тех лет не позволило ему эту проблему решить. Большинство исследованных поселений оказались многослойными, с перемешанным культурным слоем и содержали, наряду с энеолитической с ложношнуровым орнаментом, керамику более раннюю - неолитическую со струйчатым орнаментом, более позднюю - с крестовым гамаюнского типа и др.

Позднее В.Н.Чернецов, обращаясь к материалу Второй Андреевской

стоянки, также обратил внимание на необычное для Среднего Зауралья широкое развитие ямочной орнаментации. Время существования стоянки он определил рубежом III - II тыс. до н.э. Им был поднят вопрос о территориальном распространении керамики с ямочным орнаментом: являлась ли эта черта типичной лишь для стоянок низовья р. Туры или она отражала более широкое и общее явление[7]. Во многом поиску приемлемого ответа на поставленный вопрос помешала ошибка, допущенная В.Н.Чернецовым в реконструкции формы посуды с ямочно-гребенчатым орнаментом. Он ее почему-то соотносил в основном с плоскодонной формой, хотя, как оказалось на самом деле, вся посуда андреевского типа была остро- и округлодонная. Попытку найти аналоги на широкой территории Западной Сибири (Сузгун II под Тобольском, доандроновские памятники Приобья и др.) вряд ли можно считать успешной, так как значительное или широкое использование ямок в орнаментации этих комплексов связано с плоскодонной формой сосудов, которую В.Н.Чернецов справедливо соотносил с бронзовым веком.

Исследователь пришел к выводу о том, что ямочный орнамент не является совершенно чуждым для Среднего Зауралья и широкое распространение получает в основном в первой половине II тыс. до н.э. Поскольку сосуды с ямочным орнаментом были найдены и на Липчинской энеолитической стоянке, В.Н.Чернецов считал этот тип орнамента характерным для липчинской культуры.

Е.М.Берс удревнила андреевскую культуру (неолит - энеолит) и совершенно необоснованно расширила ее ареал до Восточного склона Урала, включив в одну культуру стоянки типа Второй Андреевской и Аятского поселения[8].

Особенность в орнаментации на керамике ряда тюменских стоянок была отмечена в известной работе Н.П.Кипарисовой, выделившей их в локальный вариант дмитриевской энеолитической культуры южного района лесного Зауралья[9].

Таким образом, в концу 50-х - началу 60-х гг. было высказано несколько точек зрения в отношении атрибуции поселений с ямочной орнаментацией на керамике. Допускалась возможность выделения самостоятельной культуры - андреевской (П.А.Дмитриев), включения их в липчинскую (В.Н.Чернецов) или в дмитриевскую (Н.П.Кипарисова). Большинством исследователей была принята точка зрения В.Н.Чернецова. Энеолитический возраст андреевских древностей легко доказывался залеганием в одном слое на многих энеолитических памятниках керами-

ки липчинского и андреевского типов. Вопрос о генезисе ямочной орнаментации решался в пользу автохтонного развития, хотя должного анализа по этому вопросу никто не производил. Вопрос же о самостоятельности культуры во многом зависит от решения вопроса о ее генезисе.

В 70-80-е гг. под общим руководством В.Ф.Генинга возобновились раскопки на Андреевском озере. На участке XII-ЮАО исследована стоянка, на которой был получен значительный материал, характеризующий андреевскую культуру: остродонные сосуды с ямочно-гребенчатым орнаментом, рыболовные грузила всех описанных П.А.Дмитриевым форм: цилиндрической, биконической, моталки, раздвоенные на концах[10]. Позднее на этом участке была раскопана полуземлянка прямоугольной формы, в заполнении которой находилась только керамика андреевского типа. Жилищный комплекс ЮАО-XII стал своего рода эталоном в дальнейшем изучении андреевской культуры. Другим раскопом на этом же участке, при исследовании поселения боборыкинского типа, была прослежена отчетливая стратиграфическая позиция двух комплексов - боборыкинского, заполняющего котлован жилища, и андреевского, перекрывающего его сверху[11].

Одновременно московскими археологами - М.Ф.Косаревым, Т.М.Потемкиной, В.Ф.Старковым – производились раскопки в бассейне р.Иски (Нижнетавдинский р-н Тюменской обл.). Были получены изолированные и хорошо стратифицированные комплексы, в том числе - жилищные[1?].

Пополнение источника закономерно привело к уточнению ранее высказанных позиций в отношении древностей андреевского типа и зауральского энеолита. В.Ф.Старковым выделена шапкульская культура в равнинной части Среднего Зауралья. Специфическая особенность ее - керамика, орнаментированная отступающей гребенкой. Генезис шапкульской культуры В.Ф.Старков связывал с распадом зауральской неолитической культуры и констатировал, что на поселениях Нижнего Притоболья липчинская и шапкульская керамика вместе никогда не встречается[17]. На самом деле трудность выделения археологических культур для зауральского энеолита как раз и состоит в том, что на большинстве поселений, даже однослойных, керамика липчинского, шапкульского и андреевского типов залегает вместе, в том числе и на Липчинской стоянке.

Исследование поселений с чистыми и изолированными комплексами (ЮАО-XII, Шапкуль I и др.) позволило из единой энеолитической куль-

туры с разными орнаментальными традициями (по В.Н.Чернецову) выделить шапкульскую (с отступающей гребенкой) и андреевскую (с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике)[18], оставив для липчинской керамику с ложношнуровым орнаментом.

К концу 80-х гг. в Нижнем Притоболье было известно около 20 памятников, на которых найдена керамика андреевского типа, из них 15 поселений исследованы раскопками. Оставляя, вслед за П.А.Дмитриевым, на мой взгляд, удачное название культуры, ей была дана иная атрибуция.

Орнаментальная традиция керамики андреевского типа является чуждой для Зауралья и не имеет генетических корней в местном неолите. Такое внезапное появление керамики с ямочной орнаментацией можно объяснить либо миграцией каких-то групп населения из других районов, либо заимствованием орнаментальной традиции в результате постоянных контактов. Однако на соседних территориях ямочная орнаментация на керамике не встречена. Оставалось принять точку зрения о миграции в Зауралье нового населения со своеобразной культурой. Пионерские исследования многих ученых были сосредоточены в первую очередь на специфике керамических комплексов. Остались незамеченными многие интересные факты - наличие на поселениях андреевского типа следов металлообработки(обломки тиглей, ошлакованные фрагменты керамики), глиняной пластики, своеобразного каменного инвентаря и т.д.

Наши изыскания по выделе́нию самостоятельной андреевской культуры были поддержаны и приняты М.Ф.Косаревым[19]. Проблема ее генезиса оставалась открытой и стала наиболее дискуссионной в последнее десятилетие.

В 90-е гг. исследованы новые значительные памятники андреевской культуры. В 1984 г. производились раскопки Ипкульского могильника на северном берегу одноименного озера, в 4 км к югу от д.Ключи (Нижнетавдинский р-н, Тюменская обл.), под руководством Л.Н.Коряковой. Под слоем раннего железного века выявлен более ранний, энеолитический. Сохранились остатки жилища, керамика и рыболовные грузила андреевского типа[20].

В 1991 г. тюменскими археологами под руководством Л.А.Дрябиной, О.В. и А.И.Асташкиных исследовались интересные памятники - Велижаны I и II на правом берегу р. Иски (в 1,5 км к СВ от д.Велижаны - Нижнетавдинский р-н, Тюменская обл.) Были раскопаны два жилища

на поселении Велижаны I, расположенные на небольшом расстоянии друг от друга, одно из которых (жил. 1) содержало керамику андреевского, а другое (жил. 2) - липчинского типов. В одном слое с керамикой с ямочно-гребенчатым орнаментом найдены обломки тиглей, глиняные стержни, ошлакованная керамика и др.[21]

Интересные сведения получены раскопками поселения ташковской культуры начала бронзового века - ЮАО-XIII, на котором зафиксирован слой, подстилающий ташковский и который продолжался за пределами поселения с северной стороны (ближе к берегу озера). В 1994 г. раскопана значительная площадь стоянки неолита - энеолита, которая, в отличие от поселения бронзового века, названа ЮАО-XIII-А (раскопки В.Т.Ковалевой, О.В.Рыжковой, А.В.Шаманаева). Находки с ранненеолитической керамикой кошкинского типа и энеолитической - липчинского и андреевского типов были локализованы на стоянке и дали возможность проследить различия каменных индустрий. Неожиданно для нас выявилось сходство ряда категорий находок с поселений ташковской и андреевской культур: форма тиглей и способ прикрепления бортика тигля к фрагменту керамики; наличие ошлакованной керамики, как ташковского, так и андреевского типов; форма керамических грузил; тигля-льячки в виде небольшой ладьевидной чашечки.

Раскопки на Андреевском озере поставили еще одну проблему: об отношении андреевской и ташковской культур. Вполне возможно, что пришлое индоиранское население ассимилировало энеолитическое население на Андреевском озере, в конкретном случае с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике, заимствовав многие их технологические навыки и знания. Влияние андреевской культуры заметно и в орнаментации ташковской керамики. Эти наблюдения представляют интерес для решения проблемы генезиса ташковской культуры и судеб населения, оставившего памятники с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике в Зауралье.

Одновременно с исследованием новых памятников на ином теоретическом уровне возобновилась дискуссия относительно происхождения андреевской культуры, времени ее бытования, уточнялись характеристика и место среди других культур Зауралья. Бесспорно, заслуживает особого внимания статья В.Ф.Генинга масштабностью поставленной проблемы, связаной с генезисом енисейских кетов. Появление поселений с ямочно-гребенчатым орнаментом (фигурно-штампованным, по В.Ф.Генингу) в Зауралье и Западной Сибири он впервые и не без осно-

ваний связал с миграцией из лесной зоны Восточной Европы[22]. Нет смысла останавливаться на некоторых неточностях в характеристике отдельных комплексов, допущенных автором статьи. Заслуга В.Ф.Генинга в том, что он обратил особое внимание на устойчивый принцип покрытия сосудов зоной оттисков фигурного штампа, а также стремление к косому (диагональному) расположению элементов узора, что, вероятно, было связано с духовной сферой жизни древнего населения, выражением определенных идей.

На фоне глубокого анализа, произведенного В.Ф.Генингом в отношении генезиса ямочно-гребенчатой орнаментальной традиции в Зауралье, вызывает некоторое недоумение точка зрения Л.Н.Коряковой и С.Ф.Кокшарова о сложении этой традиции на местной основе[23]. Даже первые исследователи андреевской культуры - П.А.Дмитриев и В.Н.Чернецов - в этом сомневались, но в их распоряжении не было чистых комплексов и им трудно было ориентироваться в потоке противоречивых фактов. М.Ф.Косарев был ближе к истине, когда предполагал связать происхождение ямочной орнаментации в Тюменском Притоболье с лесной зоной Восточной Европы, но отказался от этой гипотезы потому, что некоторые восточноевропейские археологи (Д.А.Крайнов, С.В.Ошибкина) не склонны были ее разделить. Разрабатывая версию о местных корнях андреевской культуры, он попытался найти их в боборыкинской культуре [24]. Неприемлемость такой версии очевидна. Трудно найти хоть какое-то сходство андреевских и боборыкинских комплексов. Другое дело, если бы речь пошла о липчинской культуре.

Моя точка зрения по этому вопросу уже была высказана[25]. Представляется бесспорным пришлый характер населения андреевской культуры. Наиболее близким и, вероятно, единственным аналогом ей являются комплексы с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике лесной зоны Восточной Европы. В настоящее время необходим более детальный сравнительный анализ восточноевропейских и зауральских комплексов, что и будет предпринято в данной работе.

(Проблема датировки андреевских комплексов менее принципиальна, но и в этом вопросе нет единого мнения. В.Ф.Старков, раскапывая стоянку Малый Барашек I (оз.Шапкуль), установил последовательность залегания слоев с шапкульской и андреевской керамикой и на этом основании датировал слой с ямочно-гребенчатой керамикой раннебронзовым временем[26]. Однако этот факт пока единичен и не дает основания для датировки андреевских комплексов столь поздним временем.)

Во-первых, шапкульские комплексы, вероятно, являются наиболее ранними среди зауральских энеолитических (по наконечникам кельтеминарского типа); во-вторых, при одновременности комплексов возможна перекрестная стратиграфия.

Большинство исследователей считают андреевскую культуру энеолитической и датируют ее в пределах III - начала II тыс. до н.э. К сожалению, абсолютных дат для энеолитических комплексов Зауралья немного, а для андреевских пока вообще нет. Изолированные комплексы с четкой вертикальной стратиграфией также встречаются довольно редко. Это поселения - ЮАО-XII, когда слой с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике покрывал поздненеолитический (боборыкинский); Малый Барашек I, на котором он залегал выше шапкульского (раннеэнеолитического); на ЮАО-XIII-А он зафиксирован ниже ташковского (раннебронзового времени). На большинстве же других поселений (Сосновый остров, Липчинское, Дуванское XVII, Ташково I и др.) керамика андреевского типа залегала в одном слое с липчинской или шапкульской. Стратиграфические наблюдения подтверждают энеолитический возраст памятников андреевской культуры, как и наличие на ряде поселений следов металлообработки. Типологические особенности керамики - остродонная форма сосудов открытых или закрытых, большая плотность расположения узора, расчесы на внутренней стороне - все эти признаки энеолитические. Переход к бронзовому веку связан в Зауралье с появлением плоскодонной посуды.

По-видимому, большинство населения андреевской культуры было ассимилировано в Зауралье к началу бронзового века. Этот процесс отражен в смешанных энеолитических комплексах и в последующих раннебронзовых. Часть населения с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике продвинулась дальше, в северо-восточном направлении, где известны памятники ***мысаевского*** типа (по поселению Мысаевка I, в 1,5 км к ЮВ от д.Кирменецкие Юрты, Вагайский р-н, Тюменская обл.). По мнению А.Н.Панфилова, в формировании культуры мысаевских комплексов приняло участие население андреевской культуры при некотором влиянии липчинских племен[27]. Характерной особенностью мысаевской керамики является наличие на внешней и внутренней сторонах сосудов отпечатков грубого текстиля. Кроме того, наряду с округлодонными присутствуют сосуды с уплощенным дном. А.Н.Панфилов датирует мысаевские комплексы раннебронзовым временем, так как считает использование текстиля при обработке поверхности глиняной посуды показателем

более позднего времени. На мой взгляд, мысаевские комплексы - позднеэнеолитические. Раннебронзовое время на этой территории связано с памятниками типа Одино, комплексами логиновского типа с плоскодонной формой посуды.

Выявленная по среднему течению р. Конды группа памятников - *волвончинская* (названа по поселению Волвонча I) - по присутствию в комплексах ямочной орнаментации на керамике и глиняных стержней сигаровидной формы близка керамическим комплексам андреевской культуры. Исследователями совершенно справедливо памятники волвончинского типа выделены в самостоятельное культурное образование энеолитического времени. Своеобразная композиция, присутствие сосудов с зоо- и антропоморфными изображениями, геометризм - все эти черты совершенно несвойственны для орнаментации посуды андреевской культуры. Можно лишь предполагать, что население бассейна Конды на каком-то этапе своей истории испытало влияние андреевской культуры[28].

В настоящее время источниковый фонд позволил выделить четыре энеолитических культуры в Среднем Зауралье - липчинскую, шапкульскую, андреевскую и аятскую, при этом в горно-лесной части Зауралья нет памятников шапкульского и андреевского типов, а на территории равнинного Зауралья (Нижнего Притоболья) пока практически неизвестны памятники аятского типа. Липчинская и аятская культуры, вероятно, характеризуют раннюю и позднюю стадии энеолита горно-лесного Зауралья. В Нижнем Притоболье ситуация сложнее. Наиболее широко распространены памятники шапкульского типа, андреевские-узко локализованы. Наряду с ними известны и комплексы липчинского типа, хотя, в отличие от шапкульских, в настоящее время крупных поселений липчинского типа неизвестно.

В Нижнем Притоболье в энеолите, как и в предшествующее время, имело место параллельное развитие и сосуществование различных в этническом отношении культурных образований.

В последние годы в среде уральских археологов наметилась тенденция к конструированию энеолитических общностей, горизонтов, пластов и т.д.[29] С.Ф. Кокшаровым выделено два горизонта для энеолитических памятников на огромной территории: липчинско-ботайский (ранний) и андреевско-волвончинский (поздний). Автор оправдывает свой подход в выделении двух пластов попыткой разобраться "в очень пестрой картине" энеолитических комплексов и облегчить тем самым участь начинающих археологов. В ранний горизонт - липчинско-ботайс-

кий - включены совершенно разновременные культуры липчинская, терсекская, суртандинская, аятская и т.д. В другой пласт андреевско-волвончинский - наряду с энеолитическими андреевской и волвончинской группами - вошли, видимо, для большей значимости, и комплексы раннего бронзового века типа Одино, Вишневка и др.[30] От такой конструкции картина стала не менее пестрой, а, самое главное, непонятной.

(Таким образом, пополнение фонда источников в последнее десятилетие не только расширило наши представления о памятниках с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике, но и усилило дискуссионность проблемы их происхождения. Автор решительно не разделяет точку зрения об автохтонности андреевской культуры, как и попытку найти ее корни в боборыкинской культуре.)

[1] См.: ***Словцов И.Я.*** О находках предметов каменного периода близ города Тюмени // Зап. Зап.-Сиб. отд-ния. РГО. 1887. Кн. 7, вып. 1.

[2] См.: ***Дмитриев П.А.*** Вторая Андреевская стоянка// Тр. ГИМ. М., 1938. Вып. 8.

[3] См.: ***Дмитриев П.А.*** Липчинская неометаллическая стоянка// Тр Секции археологии РАНИОН. М., 1928. Вып. 2.

[4] См.: ***Дмитриев П.А.*** Мысовские стоянки и курганы//Тр. Секции археологии РАНИОН, М., 1928. Т. 4.

[5] См.: ***Дмитриев П.А.*** Шигирская культура на Восточном склоне Урала//МИА. М., 1951. N 21. С. 85.

[6] См.: ***Дмитриев П.А.*** Культура населения Среднего Зауралья в эпоху бронзы//МИА. N 21. С. 13.

[7] См.: ***Чернецов В.Н.*** Древняя история Нижнего Приобья// МИА. М., 1953. N 35. С. 42 - 44.

[8] См.: ***Берс Е.М.*** Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. Свердловск, 1963. С. 29, 54 - 55.

[9] См.: ***Кипарисова Н.П.*** О культурах лесного Зауралья// СА. 1960. N 2. С. 20 - 23.

[10] См.: ***Юровская В.Т.*** ***(Ковалева В.Т.)*** Классификация и относительная хронология памятников эпохи бронзы на Андреевском озере у г. Тюмени//ВАУ. Свердловск, 1973. Вып. 12. С. 7 - 8.

[11] См.: ***Ковалева В.Т., Сериков Ю.Б.*** Поселение боборыкинского типа на Андреевском озере у г. Тюмени //ВАУ. Свердловск, 1982. Вып. 16. С. 39 - 41, 51.

[12] См.: ***Косарев М.Ф., Потемкина Т.М.*** Поселение Ипкуль I//СА. 1975. N 4. С.176 - 177 и рис.2; ***Старков В.Ф.*** Стоянка Шапкуль I и особенности энеолита в лесном Зауралье// Вопросы археологии Приобья. Тюмень, 1976. Вып.1.; ***Косарев М.Ф., Зайберт В.Ф.*** Поселение Ипкуль VIII//КСИА. М., 1976. N 147. С.69 и рис. 1 (1 - 4).

[13] См.: ***Викторова В.Д.*** Сосновый остров - стоянка эпохи неолита и бронзы Среднего Зауралья// СА. 1968. N 4.

[14] См.: ***Абрамова М.Б.*** Отчет о раскопках поселения Дуванское XVII в Тюменском районе Тюменской области// АКА УрГУ.Ф.II.Д.314.

[15] См.: ***Корякова Л.Н., Стефанова Н.К.*** Памятники у д.Ново-Шадрино на юге Тюменской обл.// ВАУ. Свердловск, 1984. Вып.17.

[16] См.: ***Фролов В.И.*** Материалы раскопок на р.Исети// АКА УрГУ. Ф.I.Д.70.

[17] См.: ***Старков В.Ф.*** Стоянка Шапкуль I ... С.47 - 48.

[18] См.: ***Ковалева В.Т.*** Андреевская группа памятников в Нижнем Притоболье// Вопросы археологии Приобья. Тюмень, 1979. Вып.2. С.60 - 72.

[19] См.: ***Косарев М.Ф.*** Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981. С.48 - 53.

[20] См.: ***Корякова Л.Н.*** Отчет о раскопках Ипкульского могильника в зоне строительства и эксплуатации газопровода "Уренгой - Челябинск"// АКА УрГУ. Ф.II.Д.436.

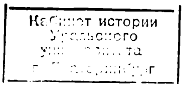
[21] См.: ***Дрябина Л.А.*** Развитие и взаимодействие культурных традиций в эпоху энеолита в Зауралье// Проблемы культурогенеза и культурное наследие.: Материалы к конференции. Ч.2: Археология и изучение культурных процессов и явлений. СПб., 1993. С.171 - 172.

[22] См.: ***Генинг В.Ф.*** К вопросу об археологической интерпретации "кетской проблемы"// Керамика как исторический источник. Новосибирск, 1989. С.157 - 159.

[23] См.: ***Корякова Л.Н., Кокшаров С.Ф.*** Археологические аспекты древней истории Зауралья и Западной Сибири: (Эпоха камня и бронзы)// Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири.: Тез. докл. Всесоюз. археол. конф. Барнаул, 1991. С.36 - 39.

[24] См.: ***Косарев М.Ф.*** Из древней истории Западной Сибири: Общая историко-культурная концепция// Российский этнограф: Этнол. альманах. М., 1993. Вып.4. С.63 - 65.

[25] См.: ***Ковалева В.Т., Чаиркина Н.М.*** Этнокультурные и этногене-



тические процессы в Среднем Зауралье в конце каменного - начале бронзового века: Итоги и проблемы исследования// ВАУ. Екатеринбург, 1991. Вып. 20. С. 64 - 67.

[26] См.: ***Старков В.Ф.*** Мезолит и неолит лесного Зауралья. М., 1980. С. 164 - 165; ***Он же.*** Культура периода раннего металла в лесном Зауралья//ВАУ. Свердловск, 1981. Вып. 15. С. 68 - 70.

[27] См.: ***Панфилов А.Н.*** Новый тип памятников раннего бронзового века в южно-таежном Тоболо-Иртышье// Западно-сибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. Тюмень, 1989. С. 150 - 157.

[28] См.: ***Кокшаров С.Ф., Стефанова Н.К.*** Поселение Волвонча I на р. Конде//ВАУ. Екатеринбург, 1993. Вып. 22. С. 56 - 63.

[29] См.: ***Шорин А.Ф.*** О зауральской области ареала лесных энеолитических культур гребенчатой керамики// ВАУ. Екатеринбург, 1993. Вып. 21.

[30] См.: ***Кокшаров С.Ф.*** Восточно-уральская культурно-историческая общность эпохи энеолита// Археологические культуры и культурно-исторические общности Большого Урала. Екатеринбург, 1993. С. 88 - 90.

ГЛАВА 2
МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

1. Поселения и жилища. Они расположены на побережье проточных озер или по берегам рек, близко к воде. Наиболее крупные поселения исследованы на Андреевском озере, представляющем собой систему озер, соединенных узкими проливами (перéймами). Самое большое водное зеркало находится на западе всего водоема и называется Большим Андреевским. Оно отделено от других озер довольно узким и длинным песчаным островом (более 2,5 км длиной). Южная оконечность острова разъединена проливом (Первая перейма) от выступающего на север мыса южного берега (Козлов мыс). К западу от острова расположен второй по величине плес (озеро Малое Андреевское), переходящий на востоке в узкий рукав (Вторая перейма), за которым находится система меньших по площади восточных плесов (озеро Грязное, Дуван и др.). Берега озера невысокие, болотистые, поросшие камышом. Возвышенные места имеют вид песчаных дюнных гряд, покрытых преимущественно сосновым лесом. Характер плесов и перешейков (перейм) свидетельствует о том, что когда-то озеро было проточным (рис. 1-А). Участки перейм особенно охотно заселялись коллективами рыболовов и охотников[1].

Наиболее известной является Вторая Андреевская стоянка, занимающая небольшое возвышение Первой переймы. В течение двух полевых сезонов было раскопано 240 м^2 площади поселения[2]. Исследованы 3 полуземлянки подпрямоугольной формы, небольшие по площади (10 - 12 м^2), 3 хозяйственные ямы и 2 костра за пределами жилищ. Мощность культурного слоя на поселении - до 1 м, жилища углублены в материк на 0,5 - 0,7 м. Около одной из землянок по углам с восточной стороны были вбиты в землю два столба, от которых сохранились ямки в 12 и 16 см в диаметре. По-видимому, эти столбы поддерживали односкатную крышу жилища. С этой же длинной стороны был и вход, о чем свидетельствует земляная ступенька около юго-восточного угла жилища. П. А. Дмитриевым произведена графическая реконструкция одного из жилищ Второй Андреевской стоянки (рис. 1-Б). В каждом жилище находился очаг в виде темного углистого и золистого слоя, перемешанного с мелкими костями птиц и рыбьей чешуи. Дно одной из землянок было покрыто слоем рыбьей чешуи, достигавшем 10 см толщины, особенно большие скопления которой были около очага[3].

К востоку от Второй Андреевской стоянки (примерно в 0,5 - 0,7 км от нее) находилось поселение ЮАО-XII(рис.1-А). Оно занимало довольно высокий и удаленный от воды участок боровой террасы, покрытой лесом. Стоянка исследовалась в течение трех лет (1967,1972,1974 гг. раскопами 1,2,3 под руководством В.Т.Ковалевой). Раскопом N 3 зафиксировано жилище прямоугольной формы размером 4,4 х 4,5 м. Котлован углублен на 0,4 - 0,5 м от дневной поверхности и на 0,9 - 1 м - от современной (рис.2-1). В заполнении жилищной ямы - супесь светло-серого цвета, залегающая сразу под дерном; подстилал культурный слой материковый песок. В нижних горизонтах, по периметру жилища, обнаружено скопление древесного угля, особенно в юго-западном углу. По-видимому, жилище сгорело и было оставлено внезапно. Об этом же свидетельствуют целые, но раздавленные сосуды, найденные у входа сооружения. На полу жилища, в северо-западной стороне, находился очаг, сохранившийся в виде прокаленного пятна диаметром около 1 м. Следы прокала от очага обнаружены и за пределами жилища. Пол в основном ровный с некоторым наклоном к выходу. Вход в жилище был с северной стороны в виде коридора длиной 1,2 и шириной 1,6 м. Ямок от столбов не зафиксировано. Большая часть находок собрана в северной части котлована, где,по-видимому, и была сосредоточена хозяйственная деятельность обитателей жилища. В слое, заполняющем жилище, найдены керамика с ямочно-гребенчатым орнаментом, различной формы глиняные рыболовные грузила, обломки шлифованных орудий, ошлакованная керамика и др. (рис.3;4;5). Очевидно, на поселении были и другие жилища, так как за его пределами был и очаг на открытом воздухе, и довольно мощный и насыщенный находками слой. Исследование его затруднено из-за больших деревьев и трубы, проложенной садоводами для доставки воды.

В 100 - 150 м к западу от поселения ЮАО-XII раскопана стоянка ЮАО-XIII-А (рис.1-А), занимающая невысокий песчаный участок. Раскопана площадь 608 м². На стоянке фиксировались отдельные ямы, кострища, ямки от столбов. Вполне возможно, что были и жилища наземного типа, следов углубленных жилищ не зафиксировано. Большинство находок - неолитическая керамика и каменный инвентарь кошкинского типа. Энеолитическое время представлено находками керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом (более 30 сосудов), рыболовными грузилами (рис.6). Эти находки локализованы и во многом сходны с материалом поселения ЮАО-XII,и вполне допустимо, что оставлены одной и той же

группой населения. В других частях стоянки найдены сосуды в основном шапкульского типа, вместе с которыми находились каменные изделия из кремня и яшмы.

На Андреевском озере керамика с ямочно-гребенчатым орнаментом довольно часто встречается на участках, приуроченных к Первой и Второй переймам. У Второй переймы на одной из стоянок с керамикой андреевского типа раскопаны ямы, забитые рыбьей чешуей. Базовых поселений известно немного. По-видимому, на участках, примыкающих к воде, находились легкие наземные, возможно, переносные жилища, предназначенные для теплого времени года, когда население активно занималось сетевым рыболовством. На открытых местах было меньше гнуса, что, по-видимому, и заставляло население в летнее время использовать жилища типа чума или шалаша. Жилища - полуземлянки, такие как на ЮАО-XII, были значительно удалены от воды и находились в лесу, где меньше ветра и сырости. Такие жилища скорее всего использовались в зимнее время.

Наряду с поселениями андреевской культуры на южном берегу Андреевского озера раскопано довольно крупное (из 6 жилищ-полуземлянок) поселение - ЮАО-VIII (рис.1-А). Материальная культура его отличается от андреевской. Керамика преимущественно шапкульского типа с гребенчатым орнаментом. Особенно своеобразен каменный инвентарь. Для изготовления орудий использовался яшмовидный кремень высокого качества и довольно однородного серого цвета, уральская темно-зеленая яшма, кремнистый сланец и др. Характерна пластинчатая техника расщепления. В коллекции много наконечников стрел (15 экз.), среди которых 9 экз. - кельтеминарского типа (с боковой выемкой), а также скребки, проколки, сверла, ножи. Население поселка знало выходы каменного сырья, по-видимому, доставляло часть его с Южного Урала. На поселении найдены глиняные рыболовные грузила только биконической довольно стандартной формы. В коллекции поселения ЮАО-VIII наряду с типично шапкульской керамикой единично встречены сосуды, орнаментированные фигурным штампом (скобки, лепестки). По-видимому, появление такого мотива - результат контакта с населением андреевской культуры[4].

Судя по характеру каменного инвентаря поселения ЮАО-VIII (пластинчатая каменная индустрия, наконечники кельтеминарского типа, скошенные острия), оно, скорее всего, относится к раннему энеолиту Зауралья, т.е. первой половине III тыс. до н.э. Можно предпо-

лагать, что именно в это время и появились на Андреевском озере группы населения с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике.

К этой же водной системе относится поселение Дуванское XVII на правом берегу р.Дуван (левый приток р.Пышмы), вытекающей из озера Андреевского, вверх по реке около 10 км. Оно занимало участок гривного возвышения в 250 м к югу от изгиба протоки Дувана перед ее впадением в реку. С северной и западной сторон поселение ограничено поймой Дувана, с юго-западной - ложбинкой. Вскрыты остатки жилища подпрямоугольной формы размером 6 х 5,3 м. Котлован углублен в подстилающий грунт на 0,3 - 0,4 м. Стенки круто опускались к неровному полу. Заполнение центральной части котлована - интенсивная темная супесь. Околостенное заполнение значительно светлее по окраске (супесь светло-серого цвета). На полу встречались угольки. Ямки от столбов сосредоточены около восточной стенки (снаружи и внутри) и юго-восточного угла. В заполнении жилища и на полу найдена керамика с ямочно-гребенчатым орнаментом, скопление грузил биконической формы. Большая часть находок располагалась в восточной части жилища, ближе к стене[5] По-видимому, с этой стороны находился выход. Сосредоточение ямок от столбов только с одной стороны позволяет реконструировать наземную часть постройки, как это сделал П.А.Дмитриев на Второй Андреевской стоянке, с односкатной крышей, в таком случае место на полу у низких стен (слабоокрашенное) могло использоваться для отдыха, а активная деятельность была сосредоточена в более высокой и светлой части жилища - у восточной стены (рис.2-2).

(Другая группа озер - ипкульская - (озера Ипкуль, Шапкуль, Байрык и др.) входит в бассейн р.Иски (правый приток Тобола) и связана с ней протоками. В многоводье озера сообщаются друг с другом и Обским бассейном, что обогащает их ихтиофауну.)

Несколько древних поселений исследовано на оз. Ипкуль (длина его около 7 км, ширина - 3 км). Они сосредоточены в двух местах - у протоки, соединяющей озеро с Иской и у неширокой (около 0,5 - 0,7 км) горловины, как бы делящей озеро на две части.

Поселение Ипкуль I расположено на дюне в 0,5 км от д. Ипкуль. Участок берега достигает высоты 2 - 2,5 м. Дюна распахивалась, поэтому верхний слой на глубину до 25 - 30 см перемешан. Вскрыто 412 м^2 площади стоянки. На глубине 15 - 35 см залегали вместе материальные остатки разных эпох: выделена типологически энеолитическая

керамика липчинского типа и с ямочно-гребенчатым орнаментом андреевской культуры [6] (рис.3-4).

Другое поселение - Ипкуль VIII расположено у горловины на низком (около 1 м) берегу, отделенном от озера заболоченной поймой. Раскопом вскрыто 228 м² площади стоянки. Базовых поселений не обнаружено, как и признаков вертикальной стратиграфии, однако, локализация находок наблюдалась. Выделена группа керамики, орнаментированной ямками в сочетании с гребенчатым штампом [7] (рис.4-2). Следует заметить, что на стоянке Ипкуль VIII керамика липчинского типа отсутствует.

На северном берегу оз. Ипкуль, в 4 км к югу от д.Ключи и в 2 км к востоку от д.Ипкуль, при исследовании курганного могильника раннего железного века, под насыпью кургана 24, зафиксирован котлован от жилища прямоугольной формы размером 4,4 х 4,6 м. Пол неровный. Очаг находился в овальной яме (1 х 3,2 м), на дне которой зафиксирован прокал в виде вогнутой линзы, толщиной около 20 см. У восточной стенки, в полу, находились две небольшие ямы. Вдоль стенки с внешней стороны обнаружены две ямки от столбов (N 1 и 2), еще одна отмечена у восточного угла (N 3), у южного угла (N 4) и ямки N 5-8 обнаружены в полу жилища (рис.2-3). В культурном слое, заполняющем котлован, и на полу найдены керамика андреевского типа (сосуды реконструируются), грузила биконической и цилиндрической формы (рис.7-1-3;8;9-5). За пределами жилища находились ямы, разные по размерам и которые, вероятно, имели хозяйственное назначение.

В.Ф.Старковым проводились раскопки на западном краю острова Малый Барашек, находящегося посреди заболоченного участка оз. Шапкуль. Остров представляет собой полоску суши длиной 1,5 км, шириной 0,5 - 0,6 км. Наибольшая высота острова над уровнем болота не превышает 2 м. Раскопана полуземлянка с керамикой и каменными изделиями шапкульского типа. Сверху жилище было перекрыто слоем с ямочно-гребенчатой керамикой[8]. Жилище с керамикой андреевского типа раскопано на р.Иске - Велижаны I (рис.10).

Топографическая ситуация исследованных поселений андреевской культуры позволяет предполагать наличие временных (сезонных) стоянок и базовых поселений с жилищами-полуземлянками прямоугольной формы, размером до 30 м².

К сожалению, следует признать, что за исключением Второй Андреевской стоянки, ЮАО-XII и Велижаны I поселения андреевской куль-

туры исследовались в связи с раскопками памятников других эпох. Нет ни одного полностью исследованного поселения, что затрудняет реконструкцию социальной организации населения андреевской культуры.

2. Керамика. Андреевская культура выделена в самостоятельную прежде всего по своеобразной керамике, которая по ряду признаков отлична от других групп этой категории зауральского энеолита. На базовых поселениях, да и на стоянках, посуды довольно много, она хорошей сохранности, легко реконструируется; сохранились и целые сосуды. По-видимому, посуду с собой не уносили, когда население покидало стоянку временно или навсегда. В местах поселений андреевской культуры керамика с ямочно-гребенчатым орнаментом встречается на большой площади, в том числе в составе большинства многослойных поселений.

На разных памятниках посуда довольно однотипна. Это сосуды с округлым или приостренным дном, прямыми стенками, плавно суживающимися ко дну. Высота их в большинстве случаев от 30 до 40 см при диаметре устья 22 - 32 см. Встречаются сосуды и меньших размеров и очень маленькие. Вариантов форм немного. Сосуды или полуяйцевидной формы (рис.3-1) или три четверти яйца (рис.8) Большие отличия в оформлении венчика - он округлый, приостренный, скошенный внутрь.

Посуда, по-видимому, изготовлена ленточным кольцевым налепом. Ширина лент - 5-6 см (чаще всего сосуды сломаны по "швам" - стыку лент). В состав глиняного теста включены песок и органика, при этом песок и глина чаще всего содержатся в равной пропорции (один к одному). Толщина стенок от 0,4 до 1 см. Внешняя поверхность сосудов довольно тщательно заглажена, даже иногда залощена; внутренняя в большинстве случаев заглаживалась гребенчатым штампом, от которого видны разной ширины параллельные бороздки, расположенные беспорядочно; встречаются сосуды с гладкой обработкой внутренней поверхности и четкими негативами от ямочных вдавлений.

На некоторых сосудах по внешней поверхности, чаще всего по дну или венчику, заметны неглубокие вдавления (мелкие изогнутые штрихи), вероятно, следы от обработки поверхности инструментом, обмотанным шнуром. Обжиг посуды равномерный, хороший.

Орнамент наносился оттиском гребенчатого штампа с прямой или косой (диагональной) нарезкой зубцов. Ямочный орнамент, занимающий

большую часть орнаментального поля (70 - 90% всей поверхности сосудов), выполнялся фигурным штампом, который, вероятно, представлял собой стержень с различным торцом. Стержни могли быть керамическими, костяными, деревянными. В качестве орнаментиров могли использоваться створки раковин, жаберные крышки рыб и др. Ямки различной формы - круглые, овальные, подтреугольные, ромбовидные, каплевидные, полулунные и т.д. Когда они наносились косопоставленным штампом, как бы по касательной к поверхности сосуда, ямки приобретали вытянутую форму, если же инструмент ставился строго перпендикулярно, оттиски получались четкими. От глубоких ямочных вдавлений на внутренней поверхности образуются негативы - жемчужины. Полулунные вдавления негативов чаще всего не оставляли.

Узор плотно покрывал всю внешнюю поверхность сосудов, на внутренней стороне обычен поясок из наклонных оттисков гребенчатого штампа. Характерен устойчивый стереотип композиции, в основе которой - горизонтальная зональность. Обычно чередование широких поясов (3 - 5 рядов) из ямочных вдавлений с неширокими лентами из наклонных линий гребенчатого штампа или, реже, шагающей гребенки. Ямки наносились в шахматном порядке или в строчном. Иногда после обычного пояска из наклонных линий по краю сосуда располагались широкие поля, сплошь заполненные каким-либо одним элементом; встречаются и довольно широкие пояса из оттисков короткого гребенчатого штампа (рис. 9-5), но в сочетании с ямочным орнаментом на большей части сосуда. У нескольких сосудов в изломе венчика, в профиле удалось заметить канальчик, диаметр которого не превышал 3 мм. Вероятно, сосуд был сверху опоясан шнуром, а затем затерт глиной, так как следов от обвязки сосуда не фиксируется ни с внутренней, ни с внешней сторон. В процессе обжига сосуда шнур, вероятно, выгорел, а канальчик сохранился (рис. 7-1).

В каждом из исследованных комплексов керамики андреевской культуры, наряду с общими признаками, есть и особенности, связанные с динамикой культуры или контактами с автохтонным зауральским населением.

На поселении Ипкульский могильник (нижний слой) больше сосудов, сплошь орнаментированных ямками без разделительных зон. При этом поясок из наклонных линий по венчику с внешней и внутренней сторон, выполненных гребенчатым штампом, сохраняется.

Для керамики поселений ЮАО-XII и ЮАО-XIII-А в большей степени

характерна горизонтальная зональность (рис.7-4). Распространение техники отступающего мелкозубого гребенчатого штампа, появление некоторой разреженности узора, геометризма, по-видимому, можно объяснить постоянными контактами с населением шапкульской культуры (рис.4-3).

Наряду с керамикой столь же обычной и достаточно многочисленной категорией находок являются керамические стержни различной формы: биконические с заостренными концами (рис.7-2), цилиндрические палочки, приплюснутые на концах (рис.5-12), стержни с раздвоенными, в виде вилки, концами с прямым или изогнутым профилем (рис.9-4). Исследователи традиционно вслед за П.А.Дмитриевым все эти изделия называют рыболовными грузилами. Была попытка связать определенную форму грузил с какой-то одной из зауральских культур энеолита или раннего бронзового века, например, моталки (палочки, раздвоенные на концах) с липчинской культурой. Другие археологи пытались связать форму керамических изделий с этапами развития культуры населения Зауралья и бассейна р.Конды, полагая, что для энеолитических поселений более характерны грузила биконической формы, а для периода ранней бронзы - цилиндрической[9]. Вполне вероятно, что керамические стержни использовались в качестве рыболовных грузил, тем более что нередко их на стоянках находят скоплениями (до 30 - 40 экз.). Однако некоторые глиняные стерженьки (длина 8-10 см, диаметр - 0,7-0,8 см, вес - до 10 гр.) могли использоваться для специализированной сети при ловле водоплавающей птицы (?), либо вообще не являлись грузилами, а использовались как грузики для плетения сетей или циновок. Среди изделий биконической формы встречаются толстые, довольно массивные, а также тонкие, легкие, с длинными тонкими концами или легкие короткие, которые могли использоваться в качестве орнаментиров (рис.11-6). В эксперименте многие виды ямочных вдавлений на керамике удалось воспроизвести имечно стержнем биконической формы. Удобна и форма изделий: сломался или затупился один конец, можно было работать другим. Г.Ф.Коробковой трасологическим анализом удалось зафиксировать продольные следы на изделиях типа моталок и интерпретировать их как предметы, связанные с плетением или ткачеством. Вероятно, в интерпретацию глиняных стержней еще будут внесены дополнения и уточнения.

Не удалось выявить четкой взаимосвязи между керамикой с ямочно-гребенчатым орнаментом и какой-то одной категорией керамических

стержней. На поселениях ЮАО-XII, ЮАО-VIII-А в энеолитическом слое Ипкульского могильника и других вместе с развалами сосудов находились скопления грузил различной формы (биконической и сигаровидной). Может быть, следует отметить более широкое распространение грузил биконической формы и моталок, раздвоенных на концах, которые встречаются на всех зауральских энеолитических стоянках, в то время как цилиндрические стрежни со шляпками (приплюснутые на концах) и сигаровидные встречаются на тюменских стоянках вместе с керамикой андреевского типа.

Из глины на поселении ЮАО-XII изготовлены антропоморфные фигурки, украшенные точечным и гребенчатым орнаментом (рис.11-4,10), ладьевидная чашечка, вероятно, тигль-льячка (рис.4-1), орнаментированные стержни (рис.11-7), плитки (рис.11-12) и т.д.

3. Изделия из камня. Характеристика каменного инвентаря дана только по поселениям ЮАО-XII и ЮАО-XIII-А, на которых каменные изделия найдены в одном слое с керамикой андреевского типа. В качестве сырья в большинстве случаев использовались местные породы низкого качества: зеленокаменная порода, песчаник, галечник, сланцы и т.д. На пластинах изготовлены концевые скребки, наконечники стрел, проколки, сверла, ножи. Кроме орудий, в коллекции присутствуют пластины и отщепы с ретушью, нуклеусы призматической формы (рис.12).

Значительная часть коллекции принадлежит макроорудиям. Это шлифовальная плита из светло-коричневого песчаника мелкозернистой структуры, размером 19 х 21,5 см, подпрямоугольной формы (рис.13). Три края плиты оббиты крупными сколами. Оббивка на одной плоскости заходит на нее до 2 - 3,5 см. Обе плоскости плиты использовались. На одной плоскости производилось шлифование вдоль вытянутой части плиты возвратно-поступательными движениями. Площадка хорошо заполирована, с четкими линейными следами. Другая плоскость использовалась для шлифовки как обратно-поступательными, так и круговыми или дугообразными движениями (на одном участке). Возможна работа с керамикой.

Другим изделием из песчаника светло-коричневого цвета мелкозернистой структуры была пилка с зашлифованным рабочим лезвием подтреугольной формы (рис.12-10). Широкий край плитки, противопо-

ложный рабочему лезвию и соприкасающейся с ладонью, оббит крупными сколами. Лезвие плитки несколько вогнуто. Ширина рабочей части - 0,5-0,7 см. Линейные следы от пиления расположены тонкими длинными параллельными друг другу линиями вдоль всей длины рабочего лезвия. На наиболее сработанном участке лезвия шириной до 0,2-0,3 см - линейные следы, чуть наклонные к краю плитки, недлинные. Такие же - на противоположной, со стороны оббивки, на самой плоскости плитки. Эти следы на данной части лезвия перекрывают следы от пиления и образованы, по-видимому, от подтески и подскабливания. Работа велась по мягкому камню.

Интересно орудие клиновидной формы из гранитоида темно-бордового цвета, длиной 20 см, толщиной - 2-2,5 см (рис.14). Использовались оба конца, на которых видны интенсивные линейные следы и затертость. В средней части орудия заметен желобок, по-видимому, от рукоятки. Возможно, орудие было мотыгой для добычи глины или для рытья котлованов, ямок для столбов в мягком грунте.

Найден обломок шлифованного тесла из зеленокаменной породы (рис.12-14).

На поселении ЮАО-XII, Ипкульском могильнике (нижний слой) найдены грузила биконической и цилиндрической форм из песчаника. Малочисленность каменных изделий можно объяснить дефицитом сырья. Использовались в основном местные породы камня. Выходов сырья за пределами региона население, по-видимому, не знало. В то же время население андреевской культуры использовало практически все способы обработки камня, характерные для заключительного этапа каменного века.

[1] См.: ***Сосновкин И.Н.*** Из историографии памятников материальной культуры Андреевского озера// Ист.сб. Тюмень, 1970. С. 60 - 78.

[2] См.: ***Дмитриев П.А.*** Землянки на зауральских стоянках//МИА. М., 1941. N 2.

[3] См.: ***Дмитриев П.А.*** Культура населения Среднего Зауралья в эпоху бронзы//МИА. М., 1951. N 21. С.15 - 16.

[4] См.: ***Ковалева В.Т.*** Энеолитическое поселение на Андреевском озере// Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск, 1977. С.89 - 103.

[5] См.: ***Абрамова М.Б.*** Отчет о раскопках поселения Дуванское XVII

в Тюменском районе Тюменской области// АКА УрГУ. Ф.II.Д.314. С.2 - 4. Рис. 4,41.

[6] См.: ***Косарев М.Ф., Потемкина Т.М.*** Поселение Ипкуль I// СА.1975. N 4. С.173 - 177.

[7] См.: ***Косарев М.Ф., Зайберт В.Ф.*** Поселение Ипкуль VIII// КСИА. М., 1976. N 147. С.68 - 75.

[8] См.: ***Старков В.Ф.*** Мезолит и неолит лесного Зауралья. М., 1980. С.165.

[9] См.: ***Визгалов Г.П., Фильчаков Е.Г.*** О рыболовстве древнего населения бассейна Конды эпохи раннего металла// Социально-экономические проблемы древней истории Западной Сибири. Тобольск, 1988.

ГЛАВА 3

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ НАСЕЛЕНИЯ АНДРЕЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

1. Ареал. (Андреевская культура занимает компактную территорию Тюменского Притоболья - низовья Туры и бассейн р. Иски - левых притоков Тобола (рис. 15).)

По р. Туре расположены Первая и Вторая Мысовские, Липчинская стоянки. На Андреевском озере - Первая и Вторая Андреевские, стоянки на южном берегу - ЮАО-V, VI, IX, XII, XIII-А, на юго-восточном побережье. По р. Дуван - Дуванские I и XVII и др.

На р. Иске исследованы Велижаны I и II, на озерах бассейна Иски - стоянки Ипкуль I и VIII, Ипкульский могильник (нижний слой), Малый Барашек I и др. На оз. Малый Тарман (в 30 км к северу от Андреевского озера) раскопана стоянка Сосновый Остров (III комплекс). Все эти памятники занимают площадь приблизительно в 2500 км^2 (50 х 50 км между Турой и Иской). Материальная культура этих поселений во многом идентична.

Керамика с ямочно-гребенчатым орнаментом андреевского типа в сопровождении керамических стержней найдена на многослойных поселениях р. Исеть - Архангельское селище, Слободо-Бешкильское городище, Гашково I, а также по р. Тобол - Ново-Шадрино I. Однако на этих поселениях нет изолированных слоев с материальными остатками андреевского типа. Присутствие в небольшом количестве керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом, скорее всего, свидетельствует о контактах зауральского населения, а не о расширении ареала населения андреевской культуры.

Выявленные в последние годы памятники волвончинского (среднее течение р. Конды) и мысаевского (по р. Ишим) типов, по-видимому, являются более поздними по отношению к андреевской культуре и, скорее всего, отражают процесс расселения населения с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике. Границы культуры будут уточняться по мере дальнейшего исследования.

2. Хозяйство и общество. Голоценовая история растительности и климата Урала имеет сложный характер, соединяя в себе черты, свойственные для развития природных условий Русской равнины и Сибири.

Согласно палеоклиматической схеме Блитта-Сернандера, энеолит (III тыс. до н.э.) совпадает с концом атлантического - началом суббореального периодов голоцена. В конце атлантического периода оптимальное соотношение тепла и влаги определило наивысший расцвет растительного и животного мира Урала и других районов Северной Евразии. Начало суббореального периода (около 4500 лет назад, т.е. середина III тыс. до н.э.) совпадает с переломом в сторону похолодания. На Среднем Урале сократились еловые леса, увеличилась влажность. Значительное потепление приходится на рубеж III - II тыс. до н.э. - среднесуббореальный термический максимум. По мнению исследователей, никакого сдвига границ леса и степи в это время не происходило[1].

При исследовании Второй Андреевской стоянки П.А.Дмитриев отмечал, что дно одной из землянок (N 2) оказалось в воде. Этот факт позволяет предполагать наличие более сухого, чем в настоящее время, климата, что совпадало с концом атлантического периода.

Видовой состав ихтиофауны на протяжении голоцена существенно не менялся[2]. В настоящее время для иртышского озерно-речного района характерны 39 видов и подвидов рыб, из них промысловое значение имеют стерлядь, осетр, нельма, пелядь, щука, плотва, лещ, язь, линь, карась, налим, окунь, ерш и др.

Равнинное Зауралье было благоприятно и для занятия охотой, особенно в зимнее время, когда скапливалось большое количество животных, мигрировавших сюда из Приуралья из-за сильных ветров и большого количества осадков. Основными промысловыми животными были лось, олень, косуля, бурый медведь, заяц-беляк, бобр, волк, лисица. Большое количество рек и озер обеспечивало обилие водоплавающей птицы.

Топография поселений и остатки жизнедеятельности населения андреевской культуры позволяют говорить о доминирующей роли озерного рыболовства, которое дополнялось охотой и собирательством. О занятии рыболовством есть прямые свидетельства - ямы, заполненные рыбьей чешуей на ряде стоянок Андреевского озера. Судя по обилию глиняных грузил, встречающихся иногда скоплениями, сетевое рыболовство было главным способом ловли рыбы. На Второй Андреевской стоянке П.А.Дмитриевым собрано около 100 грузил. В нижнем слое поселения Ипкуль VIII найдено 30 грузил (целых и в обломках). Большое скопление грузил биконической и цилиндрической форм найдено на дне жилища Ипкульского могильника (ранний слой). Некоторые из них (би-

конической формы) изготовлены из песчаника. На этом же поселении обнаружены массивные цилиндрические стержни длиной 9, толщиной до 2 см.

Рыболовством можно было заниматься круглогодично. Однако в холодное время года (ноябрь - февраль), когда рыба уходила в глубь водоемов, рыболовство было менее эффективным. По-видимому, подледный лов рыбы все-таки использовался, хотя орудий (рыболовных крючков) не сохранилось. Сети, скорее всего, изготавливались из крапивного волокна. Отпечатки намотанного на твердую основу перевитого шнура сохранились на некоторых сосудах.

Охота аргументируется в меньшей степени. Каменные наконечники стрел немногочисленны. Возможно, большая их часть изготовлялась из кости и не сохранилась. В коллекциях присутствуют орудия для переработки продуктов охоты - скребки, ножи, проколки.

Население андреевской культуры находилось на начальной стадии освоения металлообработки. Пока металлических предметов в изолированном слое с керамикой андреевского типа не найдено, но в жилищных комплексах нередко встречаются ошлакованная и деформированная керамика с остатками налепов от тиглей. На поселении Велижаны I найдены фрагменты тиглей (рис.10-3). На одном из ошлакованных фрагментов керамики липчинского типа на стоянке ЮАО-XIII-А, где в одном слое находилась и керамика с ямочно-гребенчатым орнаментом, обнаружены капли меди. Сейчас практически невозможно установить, где и когда население андреевской культуры приобрело навыки металлообработки. Однако самые ранние и простейшие тигли, изготовленные на фрагментах керамики путем налепа к ним глиняных бортиков, относятся к андреевской культуре. В тесте для бортиков тиглей содержатся в большом количестве измельченные кости рыб. Вероятно, широкое распространение глиняных изделий, особенно цилиндрической формы, также связано с населением андреевской культуры. Каменное сырье в Тюменском Притоболье является дефицитом. По-видимому, этим и объясняется использование различных материалов типа песчаника, лимонита, гранитоидов, сланцев, туфов, которые были малопригодны для ряда необходимых орудий. Население компенсировало отсутствие каменного сырья широким использованием глины, керамики (скребки, лощила на фрагментах сосудов), кости, дерева. Эта причина, очевидно, стимулировала освоение металлообработки. Из домашних производств были развиты гончарство, камне- и деревообработка, плетение, возможно, и ткачество.

В целом техническая оснащенность населения была довольно примитивной даже по сравнению с энеолитическим населением шапкульской и липчинской культур Зауралья.

Образ жизни можно назвать оседлым, но летние сезонные стоянки менялись и могли быть достаточно удаленными от зимних постоянных жилищ.

Основной хозяйственной и социальной ячейкой была экзогамная община со свойственной ей пластичностью. Община состояла из семей, каждая из которых жила в отдельном доме. Раскопанные жилища андреевской культуры одноочажные, небольшие по площади, в них могло проживать не более 5-6 человек. Для выполнения единовременных задач - охота, собирательство, по-видимому, выделялись целевые группы. В теплое время года коллективы дробились и рассеивались по территории, используя максимально прилегающие к ней ресурсы, чтобы затем (зимой) снова собраться вместе. Общины рыболовов, охотников и собирателей в соответствии с хозяйственными циклами находятся то в состоянии дисперсии, то в состоянии концентрации. Сохраняя постоянное ядро общины, в тоже время состав ее изменялся за счет брачных связей. Система взаимодействующих общин составляла макроструктуру типа племени, которую в конкретном случае можно идентифицировать с фиксируемой археологической культурой. Пока нет полностью исследованных поселений, и нам неизвестна численность хозяйственных коллективов, но вряд ли они были многочисленными. Пока самым крупным полностью исследованным поселением энеолита Среднего Зауралья остается ЮАО-VIII, состоящее из 6 жилищ. У населения с присваивающей экономикой не было необходимости в концентрации крупных коллективов на одном поселении. Для трудоемких работ (расчистка проток, например) могли кооперироваться усилия нескольких родовых общин.

Фонд источников пока не позволяет проследить динамику общества андреевской культуры. Однако можно предполагать, что более ранними будут те поселения, на которых встречается только керамика с ямочно-гребенчатым орнаментом. Позднее, в результате контактов с населением других синхронных культур, в коллекциях появляются инородные сосуды, в орнаментации появляются черты, свидетельствующие о заимствованиях, перекрестных браках и т.д.

Проблема реконструкции ***духовной сферы*** отдельных обществ первобытной эпохи сложнее, чем экономической и социальной сторон их жизнедеятельности. Для изучения духовной культуры нужны иные подходы.

Особую актуальность и эффективность в последние годы приобрел герменевтический подход как специфический метод наук о духе. Методологический инструмент - герменевтический круг или, точнее, спираль. К истолкованию текста интерпретатор подходит с определенным мнением, предположением, которое вырастает из его опыта, знания, эрудиции. И наоборот, благодаря работе с этим текстом (художественным произведением) и во взаимодействии с ним пересматривается и модифицируется предположение. Результат служит затем исходной гипотезой для новой интерпретации, при этом уже улучшенный тезис еще раз корректируется и углубляется, и это может происходить бесконечное количество раз - понимание, таким образом, углубляется и расширяется. Смысл произведения не устанавливается с самого начала раз и навсегда, но открывается в бесконечном процессе понимания и познания. Движение понимания постоянно переходит от целого к части и от части к целому. Задача всегда состоит в том, чтобы расширить единство смысла, который мы понимаем. Критерий правильности - во взаимодействии отдельного и целого. Если такого взаимодействия не возникает, значит, понимание не состоялось[3].

Трудность изучения духовной жизни населения андреевской культуры осложняется узостью источниковой базы и отсутствием хоть каких-либо наработок по этому вопросу.

Для того, чтобы проникнуть в духовный мир людей первобытного общества, понять их умственное оснащение, миропонимание, нужно расшифровать язык их культуры. До нас дошли лишь крохи удивительного мира символов, воплощенных в рисунках, орнаментах, скульптуре т.д. Каждая археологическая находка - сгусток труда, мысли, творчества. Изобразительная деятельность в первобытности связана с религиозно-мифологической картиной мира.

На поселении ЮАО-XII найдены предметы из глины, которые [illegible] пролить свет на отдельные стороны мировоззрения населения с [illegible]но-гребенчатым орнаментом на керамике. Это фрагменты миниатюрных антропоморфных фигурок. Одна из них почти целая, высотой 3 [illegible] риной 1,8 см (рис.11-4). Голова отсутствует, как и признаки [illegible] обеих сторон фигурки - точечный орнамент. Другая - высот[illegible] шириной - 3 см, с орнаментом, выполненным гребенчатым штампом, [illegible] признаков пола. На Андреевском озере [illegible]

родия. Для человека существование всегда было связано с благополучием - пищей, теплом. Для племен с присваивающей экономикой благополучие во многом зависело от количества рыбы в водоемах, зверя в лесу. Люди жили в соответствии с природными ритмами, их мировоззрение, восприятие пространства и времени также были связаны с природными циклами. Магический ритуал, связанный с отбиванием головки богини, по всей вероятности, можно соотнести с ее символической смертью, с представлением об умирании и возрождении Природы - через магическую смерть возрождение в новом качестве. Возможно, в это время изготовлялись новые фигурки. Такого рода ритуалы, скорее всего, проводились весной, в ожидании теплого времени года.

В верхнем палеолите на территории Восточной Европы существовали антропоморфные фигурки с признаками пола, но без одежды, а на сибирских памятниках Мальта, Буреть найдены фигурки без признаков пола, но "одетые". По-видимому, те и другие были символом благополучия, но в одном случае эта идея передавалась через гипертрофированные признаки женского пола (большие грудь, живот, бедра), а в другом - через одежду как символ богатства, достатка. Возможно, эта же идея передана через серию миниатюрных орнаментированных антропоморфных фигурок на Андреевском озере.

На поселении ЮАО-XII найдены керамические стержни, отличающиеся от серии других, которые могли быть использованы как грузила для сетей. Один стержень подтреугольной формы без орнамента (рис.11-11); другой, представляющий особый интерес, круглый в сечении, длиной 9 см, заостренный на конце и густо покрытый оттисками шнура (рис.11-7). Такой же стержень длиной 10 см найден на IX участке ЮАО (рис.11-8).

Исследователи культур с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике отмечают, что ямки наносились белемнитами. В Среднем Зауралье их нет. По-видимому, белемниты носили культовый, сакральный характер, олицетворяя мужское начало. Сакральный характер белемнитов в культурах ямочно-гребенчатой керамики предполагал еще М.В.Воеводский [5]. Прототипом керамических стержней, найденных на Андреевском озере, могли быть белемниты, сходные с ними по форме.

Идея динамического равновесия мужского и женского начал возникла и развивалась независимо как на Востоке, так и на Западе. Взаимодействие двух начал - отражение универсальной идеи рождения, размножения, благополучия. Население общности с ямочно-гребенчатой

керамикой, по-видимому, нашло простой и в тоже время наглядный способ выражения (передачи) этой идеи. Более того, сосуды (их изготовление, приготовление и хранение пищи) были связаны со сферой женского труда, а керамические стержни (грузила для сетей) - с основным мужским промыслом. Сам процесс нанесения ямочного орнамента, столь устойчивого для этой общности культур, по-видимому, носил сакральный характер, как процесс соединения мужского и женского начал (вульвы и фалла)[6]. Такая магическая практика нужна была, чтобы сохранить естественные ресурсы, возродить зверей, обрести уверенность.

В ходе долговременного изобразительного опыта первобытные коллективы находили предельно абстрактные формы обобщения. Логический принцип "часть вместо целого" получил в данном случае специфическую форму изобразительной реализации. А.Д.Столяр, анализируя верхнепалеолитическую изобразительную деятельность, отмечал, что фаллос - не элемент сексуального культа, а наиболее естественное обозначение понятия "мужчина вообще"[7].

Орнаментация сосудов гребенчатым штампом носила необязательный характер. Встречаются сосуды, сплошь орнаментированные ямками без разделительных зон. Семантическую значимость имела именно ямка как символ женского начала. По-видимому, какую-то роль играла и форма ямок. Как правило, на позднем этапе большинства культур ямочно-гребенчатой керамики на посуде встречаются ямки различной формы: круглые с коническим дном, овальные, ромбические, полулунные - льяловская культура (Верхнее Поволжье)[8], круглые, овальные, ромбические - рязанская культура (среднее течение р.Оки)[9] и т.д.

Интересной стороной андреевской культуры является горизонтальная зональность в расположении орнамента. Характерно чередование полей и зон из ямок и нешироких поясов (разделительных зон) из гребенчатого штампа. На некоторых сосудах удалось зафиксировать обвязку сосудов шнуром, который потом замазывался глиной. На одном из сосудов сохранились не только канальчик, но и след от выгоревшего шнура. Шнур расплющен, вероятно, был изготовлен из крапивного волокна. Обвязка сосуда шнуром технологической роли не играла. Круг был, по-видимому, своеобразным оберегом. С его помощью могла передаваться охранительная, накопительная идея, тайная, скрытая, связанная с женским началом. Это не противоречит и тому, что сосуд связан со сферой женского труда, как и графический круг [illegible] символ женского начала (рис.7-1).

Горизонтальная зональность, система концентрических окружностей, вполне возможно, связаны с восприятием пространства, горизонтальной моделью Вселенной. Следует отметить, что в орнаментации керамики при отсутствии геометризма, антропо- и зооморфных изображений присутствует образ круга, вероятно, имеющего какое-то отношение к символическому изображению акта творения. В мифах о сотворении мира просматривается тенденция изображать акт творения как переход от бесструктурного хаоса к Космосу. Космос - графический круг (диск).

В целом андреевская культура - явление своеобразное, с ярко выраженным набором признаков культовой символики, которая, вероятно, была особенно стойким элементом культуры. Обнаруживается довольно жесткая корреляция между состоянием общества и доминирующим художественным стилем, ориентированным на достижение блага.

3. Причины миграции. По-видимому, были две основные причины - ухудшение климатической обстановки и усложнение демографической ситуации. К концу неолита население Русской равнины перешло к оседлому образу жизни, улучшило бытовые условия (керамика, домостроительство и др.), максимально освоило природные ресурсы, обеспечило себе довольно стабильный источник жизнеобеспечения, не прибегая к производящим формам экономики. Следствием улучшения условий жизни стало увеличение рождаемости, продолжительности жизни, увеличение плотности населения.

Известно, что любая территория располагает ограниченными пищевыми ресурсами (учитывая присваивающий тип экономики) и может прокормить определенное количество людей. Создается пространственный градиент демографического давления: население может расселяться в любом направлении, где плотность его будет меньше, а условия - приемлемыми[10].

Известно, что в конце неолита - энеолите (конец IV - начало III тыс. до н.э.) племена с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике расселились на территории Карелии[11], Прибалтики, Десны (верхнее и среднее течение)[12] и др. Мигранты при этом оставались в экологически привычной зоне и не меняли образа жизни и форм хозяйственной деятельности.

По-видимому, часть населения центральной области Русской равнины мигрировала в восточном направлении, за Волгу. Это, по всей вероятности, была относительно небольшая и мобильная группа, которая продвигалась в восточном направлении до тех пор, пока не нашла территорию малозаселенную и благоприятную прежде всего для занятия озерным рыболовством. В Прикамье, по-видимому, мигранты встретили либо сопротивление со стороны автохтонного населения, либо их не устраивали природно-климатические условия.

Следует заметить, что ареал всех культур с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике находится в зоне смешанных лесов, занимающей довольно узкую полосу между тайгой и лесостепью. Их расселение в широтном направлении было необходимым условием сохранения привычного образа жизни и традиционных форм хозяйства. Переселение в другие природно-климатические зоны неизбежно повлекло бы за собой смену форм хозяйственной деятельности. По-видимому, мы столкнулись с ситуацией, когда население предпочитало миграцию даже в отдаленные районы, чтобы сохранить традиционный образ жизни и не желая осваивать производящие формы экономики, кроме металлообработки.

В Нижнем Притоболье ареал населения с ямочно-гребенчатым орнаментом ограничен довольно компактной территорией, вероятно, с незначительным количеством населения на начальной стадии формирования андреевской культуры.

Некоторые исследователи полагают, что миграция населения с фигурно-штампованной керамикой происходила и в более восточные районы - прежде всего в Приишимье и далее вплоть до Минусинской котловины[13]. Следует отметить, что памятники мысаевского типа в Приишимье находятся в зоне уже отмеченного пояса смешанных лесов, в пределах которого и происходила миграция из Восточной Европы.

В Среднем Зауралье ямочно-гребенчатая керамика найдена на ряде памятников в лесостепной зоне (Исеть, Тобол). По-видимому, имело место контакты с населением лесостепи, а возможно, и попытка освоения новой территории. Однако расселения в лесостепь не происходило. Предпочтительней в дальнейшем оказалась таежная зона (бассейн Конды), где условия для рыболовства и охоты были более благоприятными.

4. Проблема идентификации комплексов с ямочно-гребенчатой керамикой Восточной Европы и Нижнего Притоболья. [illegible]

сходные природно-климатические условия, вело оседлый образ жизни главным образом, за счет рыболовства. Ряд сходных признаков большой роли не играют, так как являются общими для большинства энеолитических культур лесной зоны Восточной Европы и Урала - остродонная и округлодонная форма сосудов, ленточный способ их изготовления, обработка поверхности - гладкая с наружной стороны и с расчесами - на внутренней. Несколько отличаются примеси к глиняному тесту. Керамика европейских комплексов, по сообщениям авторов, содержала в качестве примеси к глине дресву, песок (льяловская, белевская культуры); песок, дресву, органику (деснинскосожская культура); дресву или песок (балахнинская культура) и т.д. Притобольская посуда изготовлена из глины с большой примесью песка, встречается органика (определены Н.В.Варанкиным).

Основное сходство центральноевропейских и притобольских комплексов керамики - в своеобразном способе орнаментации. Ямки как элемент узора встречаются как на неолитических, так и на более поздних сосудах на огромной территории. Но это, как правило, круглая глубокая, с негативами-жемчужинами на внутренней стороне или неглубокая ямка с плоским дном. Такие ямки использовались в качестве разделительных зон или из них выполнялся поясок по шейке сосудов (сосновоостровские, шапкульские сосуды в Зауралье).

Поздненеолитические комплексы с ямочно-гребенчатой керамикой Восточной Европы (конец IV - начало III тыс. до н.э.) и энеолитические в тюменском Притоболье характеризуются хорошим обжигом, горизонтальным расположением узора, доминированием ямочной орнаментации (с коническим дном). Совпадает форма ямок - округло-коническая, подтреугольная, ромбическая, в форме полумесяца и др. Преобладают ямки, диаметром в 5-6 мм, расположенные в линию или в шахматном порядке. Для разделительных зон использовался гребенчатый штамп, длинный или короткий, с прямой или косой нарезкой зубцов. Встречаются отпечатки "веревочного штампа" (шнур, намотанный на твердую основу). Совпадают такие детали, как поясок из наклонных линий гребенчатого штампа на внутренней стороне сосудов, разделительные зоны из горизонтальных поясов наклонных линий длинного и короткого гребенчатого штампа, шагающей гребенки, отсутствие геометризма, антропо- и зооморфных изображений, столь характерных для многих энеолитических культур лесной зоны Евразии.

Достаточно трудно представить конвергентное возникновение столь своеобразного приема в орнаментации в двух самостоятельных и удаленных на большое расстояние территориях.

Специфической находкой на поселениях Центра Русской равнины являются глиняные миниатюрные фигурки. Их находки четко очерчивают территорию распространения культур с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике[14]. В Нижнем Притоболье вместе с керамикой андреевского типа также найдены миниатюрные глиняные фигурки, шарики, стержни и т.д., что доказывает этническое единство с общностью культур с ямочно-гребенчатой керамикой. Графических изображений птиц или копытных на сосудах андреевского типа, как и кремневой миниатюрной скульптуры, которые обычны для лесных энеолитических культур с гребенчатой орнаментацией на керамике - волосовской, юртиковской, ... ской и др.,не встречено.

При сравнении культуры поселенческих комплексов Центра Русской равнины и Зауралья следует принять во внимание, что в данном случае происходили не расселение, а миграция и сегментация общности, когда связи с массивом родственных культур утрачиваются. На новом месте население с ямочно-гребенчатой керамикой сосуществовало с иными энеолитическими группами людей, естественно происходил процесс взаимоассимиляции. Адаптация в новых условиях привела к освоению металлургии, изобретению или заимствованию новых форм некоторых изделий (глиняные рыболовные грузила), изменению некоторых технических и технологических традиций (отсутствие в глиняном тесте дресвы, например).

Однако внутреннюю целостность культуры, ее этническую специфику определяет знаково-символический комплекс. Мифологическая форма миропонимания, система религиозных представлений обеспечивали хранение и трансляцию от поколения к поколению информации, правил, норм поведения, гарантирующих воспроизводимость социума. В картине мира разных народов выражена внутренняя, содержательная сторона миропонимания. Население с ямочно-гребенчатой керамикой, по всей вероятности, создало устойчивую религиозно-мифологическую систему, своего рода ядро культуры, помогавшее ему в условиях освоения новой территории, обеспечивало адаптационные механизмы. Более того, система постепенно осваивалась местным населением.

[1] См.: ***Хотинский Н.А., Немкова В.К., Сурова Т.Г.*** Главные этапы растительности и климата Урала в голоцене// ВАУ. Свердловск, 1982. Вып.16. С.148 - 150.

[2] См.: ***Цепкин Е.А., Соколов Л.Н.*** Основные итоги изучения ихтиофауны голоцена континентальных водоемов СССР// История биогеоценозов СССР в голоцене. М.,1976. С.40.

[3] См.: ***Гадамер Г.-Г.*** Истина и метод.М., 1988.

[4] См.: ***Викторова В.Д.*** Раскопки жилищ по берегам Андреевского озера// АО-1975. М., 1976. С.226; ***Матвеева Н.П.*** Антропоморфные фигурки из раскопок у Андреевского озера// СА. 1985. N 2. С.223.

[5] См.: ***Воеводский М.В.*** К изучению гончарной техники первобытно-коммунистического общества на территории лесной зоны европейской части РСФСР// СА. 1936. Вып.1.

[6] См.: ***Голан Ариэль.*** Миф и символ. М., 1993. С.14 - 18.

[7] См.: ***Столяр А.Д.*** К вопросу о социально-исторической дешифровке женских знаков// МИА. Л., 1972. N 185. С.210 - 212.

[8] См.: ***Раушенбах В.М.*** Неолитические племена Верхнего Поволжья и Волго-Окского междуречья// МИА. Л., 1973. N 172. С.154.

[9] См.: ***Полякова Г.Ф.*** Неолитические племена верхнего течения р.Оки// Там же С.150 - 151.

[10] См.: ***Черносвитов П.Ю.*** Освоение Крайнего Севера. М., 1994. С.121 - 123.

[11] См.: ***Панкрушев А.Г.*** Мезолит и неолит Карелии. Ч.2: Неолит. Л., 1978. С.174.

[12] См.: ***Смирнов А.С.*** Неолит верхней и средней Десны. М.,1991.С.55.

[13] См.: ***Генинг В.Ф.*** К вопросу об археологической интерпретации "кетской проблемы"// Керамика как исторический источник. Новосибирск, 1989. С.158 и след.

[14] См.: ***Ошибкина С.В., Крайнов Д.А., Зимина М.П.*** Искусство каменного века. М, 1992. С.79.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всякая наука состоит в выдвижении гипотез, соответствие которых фактам должно быть доказано, и она должна брать свои понятия из фактов, а не компоновать их.

В изучении памятников с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике в Среднем Зауралье наиболее трудным и спорным остается проблема их генезиса. Предложенная мной гипотеза о пришлом характере андреевской культуры и об этническом родстве с общностью культур центральных районов Восточной Европы доказывается не столько типологической близостью ряда категорий находок, но прежде всего сходством сакрального комплекса, составляющего ядро культуры.

Выживание древних социальных организмов (община, племя) зависело от их способности создавать антропогенное пространство, "вторую природу". Воздействие, испытываемое в глубинном общении с миром, однозначно невыразимо, но тем не менее именно оно создает ту духовную атмосферу, в которой кристаллизуются жизненные смыслы культуры. Такая атмосфера непроверяема формальными и количественными методами. Она или есть или нет, но ее отсутствие ведет к гибели культуры. Ценности кристаллизуются не в знания и технологические рецепты, но в архетипы и символы. Символы образуют как бы опорную структуру духовной атмосферы. Уметь истолковать символы в духе данной культуры - это значит понять ее в герменевтическом смысле этого слова. Архетип существует и усваивается бессознательно, он характеризует не отдельного индивида, а дух определенной общности, первичные смыслы, лежащие в основе символики.

Мигрирующие группы населения с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамике сохраняли сложившийся в неолите тип хозяйства, основу которого составляло озерное рыболовство. Сохранялись многие формы материальной культуры - остродонная форма посуды, наконечники стрел, шлифованные орудия и др. Однако в новых условиях были неизбежны некоторые технологические изменения, связанные с природными ресурсами, как и модификация некоторых форм изделий, связанная с контактами с зауральским населением.

Отсутствие каменного сырья компенсировалось освоением метал[illegible] обработки и широким употреблением изделий из глины, также как и изготовлении сосудов вместо дресвы использовался песок при [illegible]

твии дресвы на месте поселений. Техника расщепления камня во многом определялась качеством сырья.

Более существенную роль играла техника орнаментации керамики, в большей степени связанная с этнической традицией. Мигрирующее население в Зауралье сохраняло основной принцип нанесения орнамента. Отсутствие белемнитов не привело к смене техники орнаментации, но были найдены или изготовлены новые инструменты, которыми наносились ямочные вдавления.

Вполне допустимо, что нанесение ямочного орнамента инструментом типа стержня (белемниты) выражало эротическую идею, положенную в основу акта творения, было ***символом становления***. Эротический смысл, по-видимому, носили и орнаментальные стержни, скорее всего, связанные с культом плодородия.

В энеолите лесной зоны Восточной Европы и Урала каких-либо значительных сдвигов в экономической жизни не произошло даже с освоением металлообработки. Фундаментальные изменения произошли в духовной сфере. По-видимому, в энеолите оформилась картина мира, в которой основными были идеи происхождения Вселенной, человека и общества.

У населения волосовско-гаринской культурной общности, как и аятской культуры в Зауралье, эти идеи были воплощены в таких категориях находок, как миниатюрная кремневая пластика, графические изображения на сосудах и т.д. Население с ямочно-гребенчатой керамикой нашло иные символы выражения идеи становления. Возможно, форма ямок у своих истоков - след тотемного животного. Идея возрождения, плодородия, по-видимому, была воплощена в миниатюрной глиняной антропоморфной пластике. Важную роль играли идеи накопления, сохранения и т.д. Оформилась идея ритуальной оппозиции мужского и женского начал.

Изучение культур с ямочно-гребенчатой керамикой, как на территории Центра Русской равнины, так и в Зауралье и Западной Сибири, покажет либо, плодотворность подходов, использованных в данной работе, либо, не принимая их, вызовет новую волну дискуссий и тем самым будет способствовать их дальнейшему более углубленному изучению.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО	- Археологические открытия
АКА УрГУ	- Архив кабинета археологии Уральского государственного университета
ВАУ	- Вопросы археологии Урала
КСИА	- Краткие сообщения Института археологии
МИА	- Материалы и исследования по археологии СССР
РАНИОН	- Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
РГО	- Русское географическое общество
СА	- Советская археология
Тр. ГИМ	- Труды Государственного исторического музея

ПОДПИСИ К РИСУНКАМ

Рис.1. А - план Андреевского озера с обозначением мест раскопок; Б - реконструкция жилища Второй Андреевской стоянки по П.А.Дмитриеву

Рис.2. Жилища: 1 - ЮАО-XII; 2 - Дуванское-XVII; 3 - Ипкульский могильник (нижний слой)

Рис.3. Керамика: 1-3, 5-8 - ЮАО-XII; 4 - Ипкуль I

Рис.4. Керамика: 1 - тигль-льячка - ЮАО-XII; 2 - Ипкуль VIII; 3-4 - ЮАО-XII

Рис.5. Керамика и глиняные стрежни - ЮАО-XII

Рис.6. Керамика и глиняные стержни: 1,3 - ЮАО-XII; 2, 4, 5-7 - ЮАО-XIII-А

Рис.7. Керамика и глиняные стержни: 1-3 - Ипкульский могильник (нижний слой); 4, 6-8 - ЮАО-XII; 5 - Ташково I

Рис.8. Сосуд - Ипкульский могильник (нижний слой)

Рис.9. Керамика и глиняные стержни: 1-4 - ЮАО-XII; 5 - Ипкульский могильник (нижний слой)

Рис.10. Керамика: 1, 2, 4-6 - сосуды; 3 - фрагмент тигля - Велижаны I

Рис.11. Изделия из глины. Антропоморфные фигурки - 1-3 (по Н.П.Матвеевой); 4 - ЮАО-XII; 10 - ЮАО-XIII-А; стержни - 5-7, 9, 11 - ЮАО-XII; 8 - ЮАО-IX; плиточка - 12 - ЮАО-XII

Рис.12. Изделия из камня: 1, 5-10, 12, 13, 15 - ЮАО-XII; 2-4, 11, 14 - ЮАО-XIII-А

Рис. 13. Шлифовальная плита - ЮАО-XII

Рис. 14. Мотыга - ЮАО-XII

Рис. 15. Карта распространения памятников Андреевской культуры

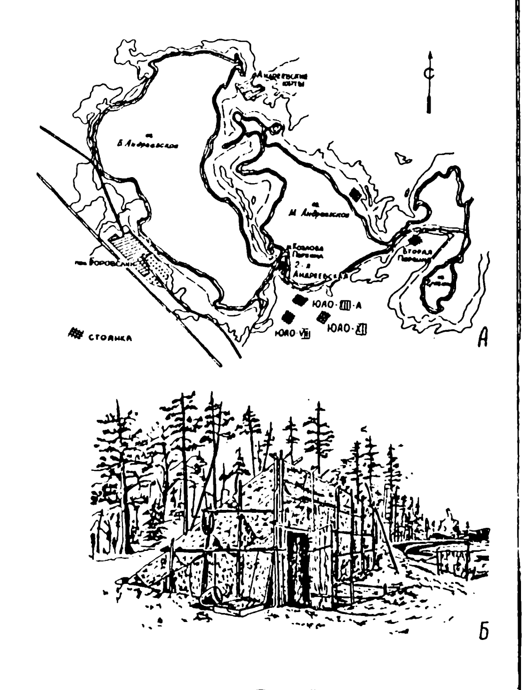
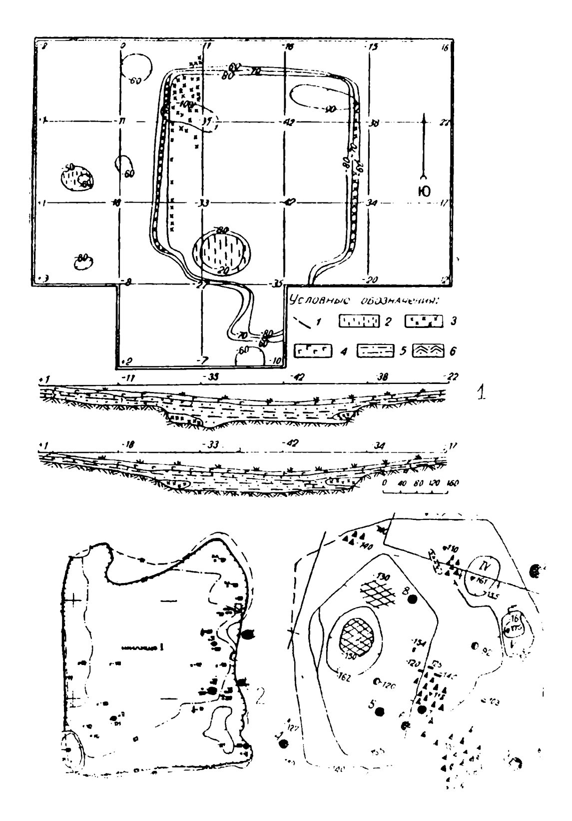


Рис. 1


Условные обозначения:
1
2
3
4
5
6
Ю
0 40 80 120 160
1
2

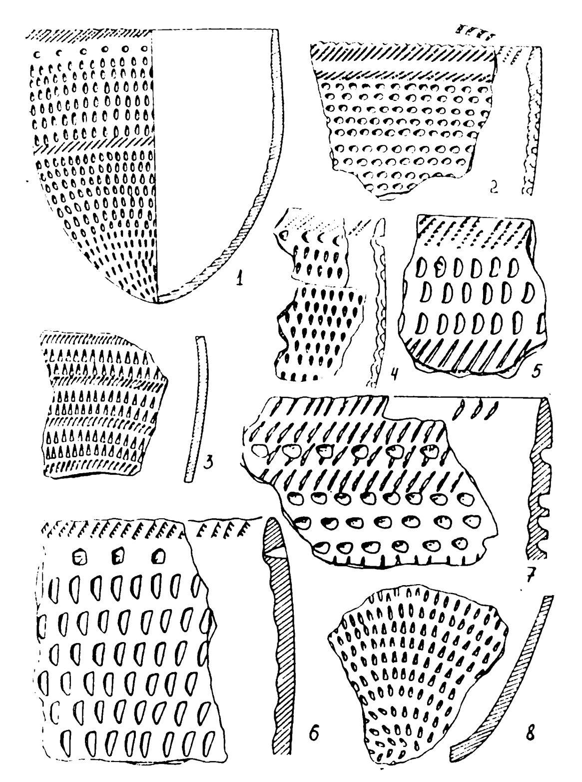


Рис. 3

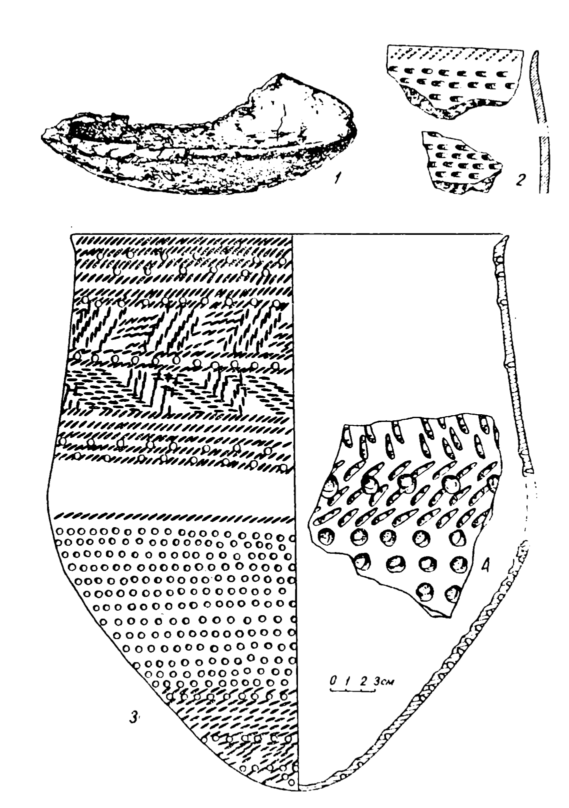


Рис. 4

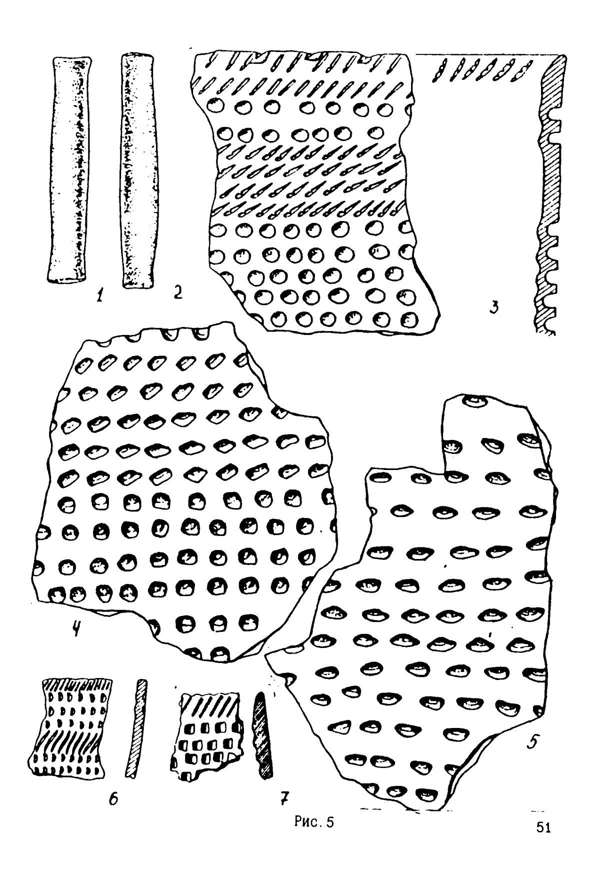
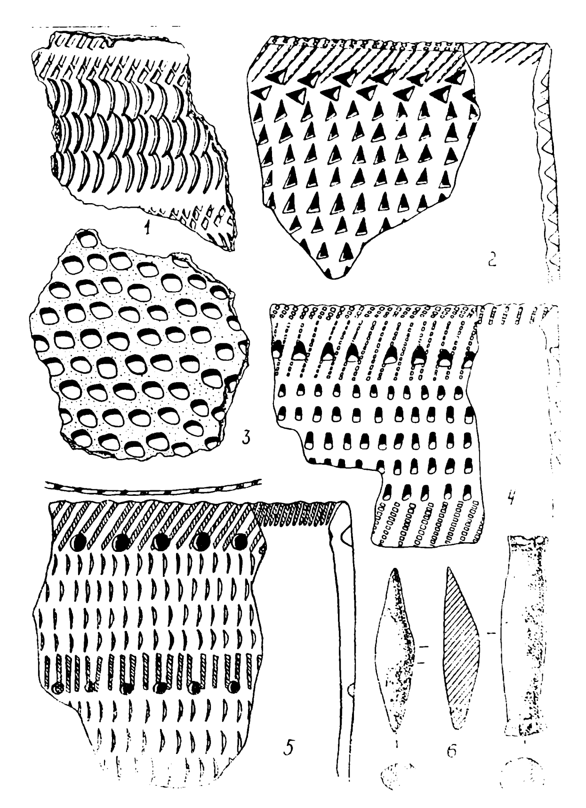


Рис. 5


1
2
3
4
5
6

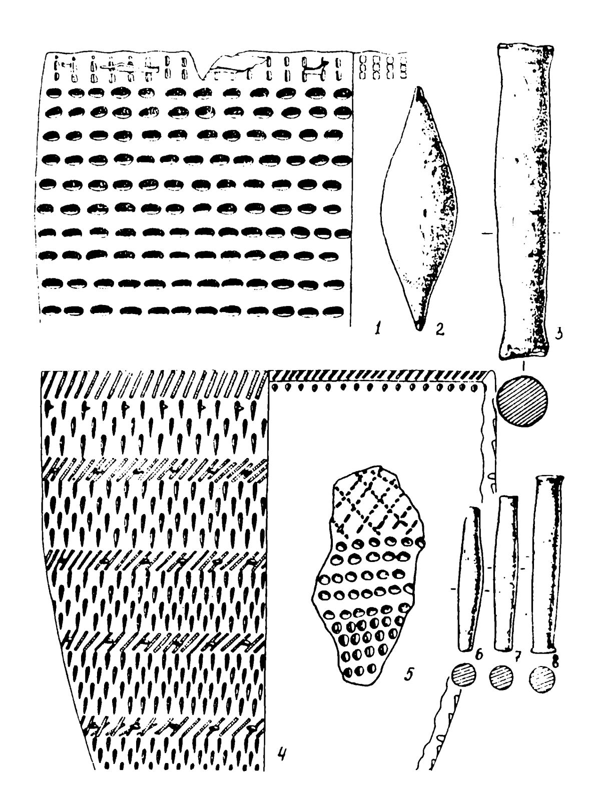
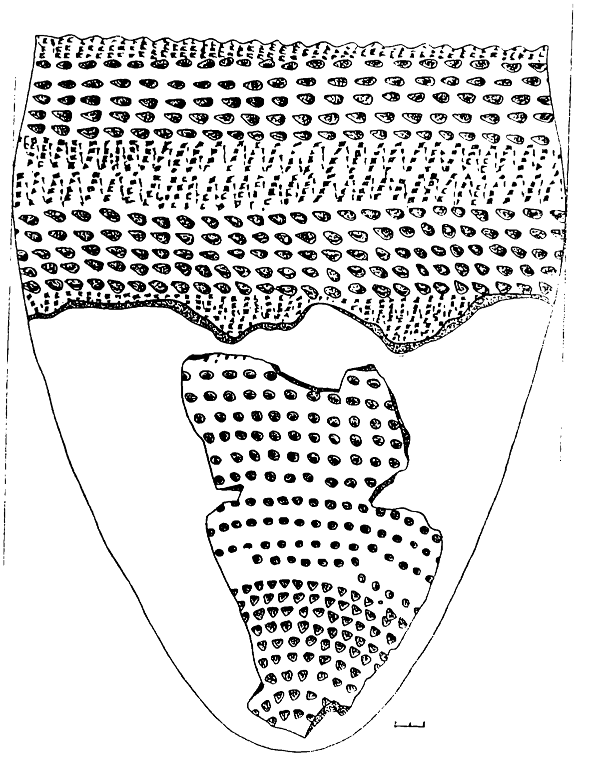


Рис. 7



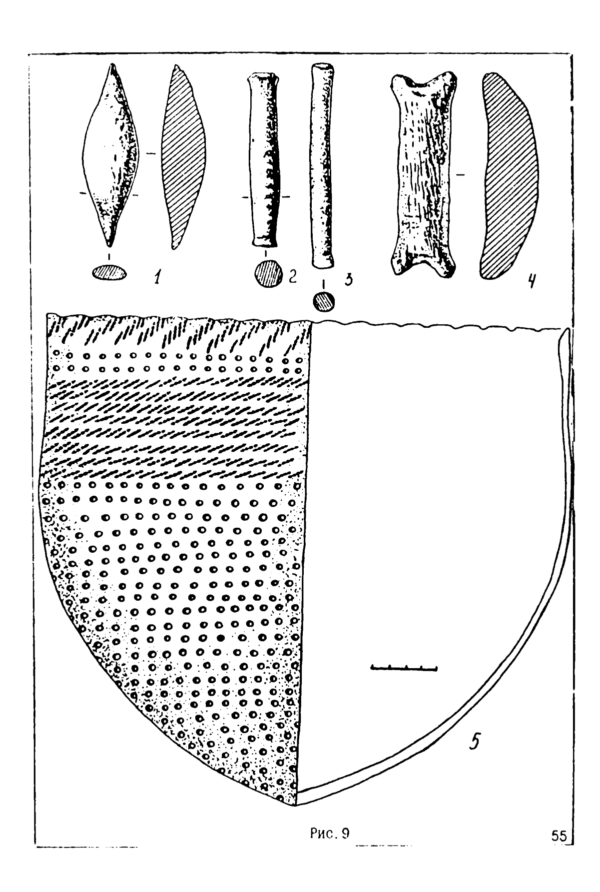
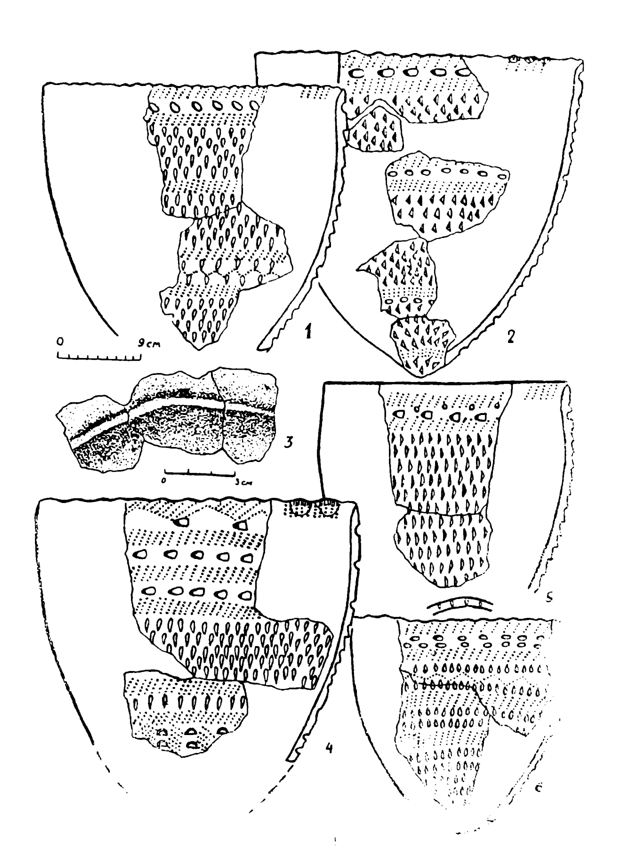


Рис. 9



0
9 см
1
2
3
0
3 см
4
5
6

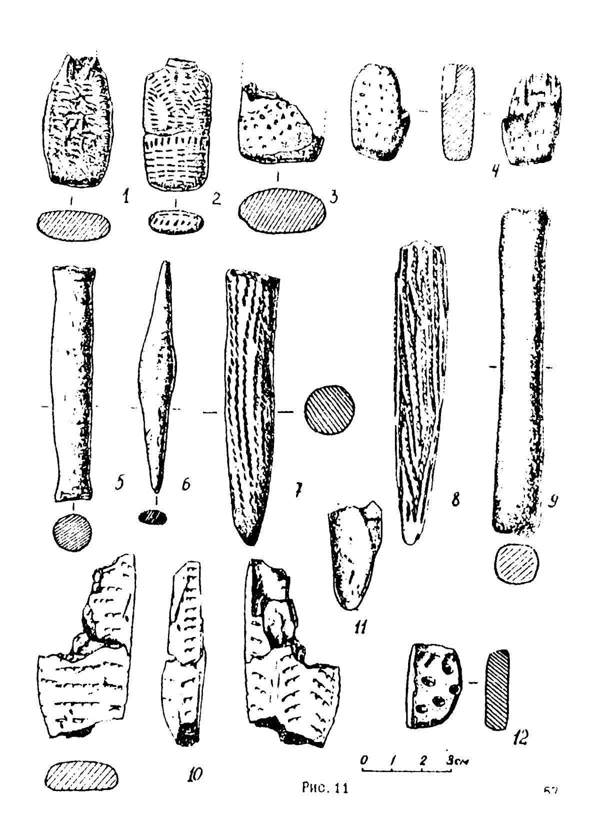


Рис. 11

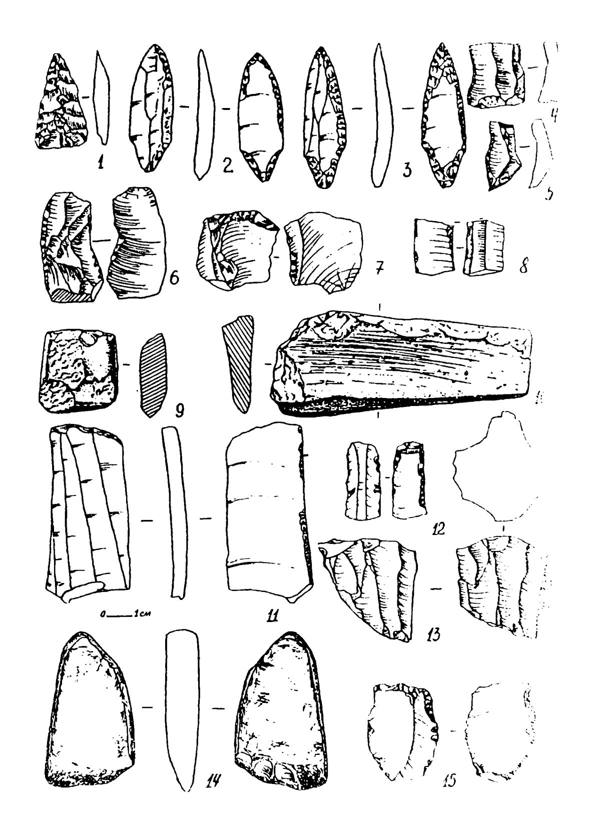


Рис. 12

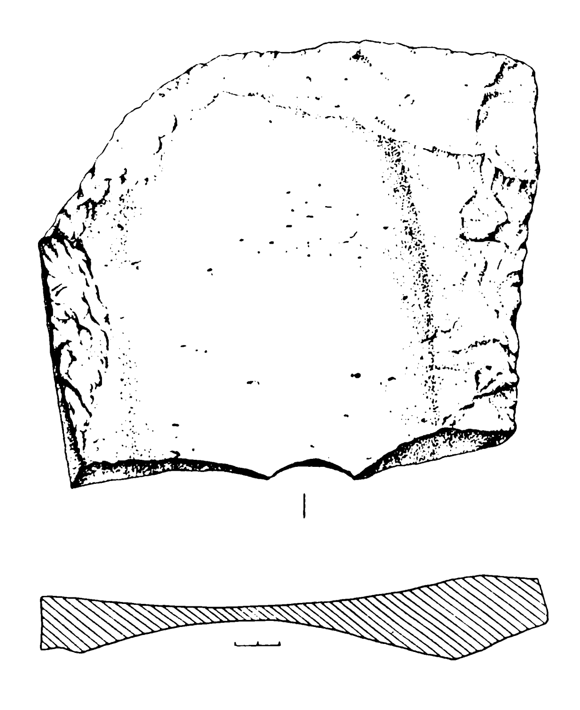


Рис. 13

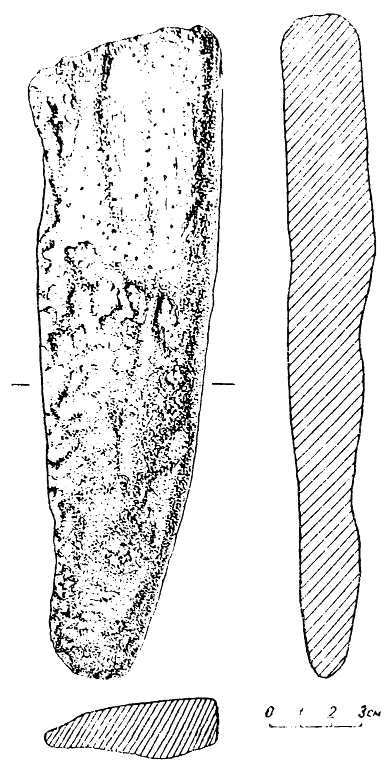
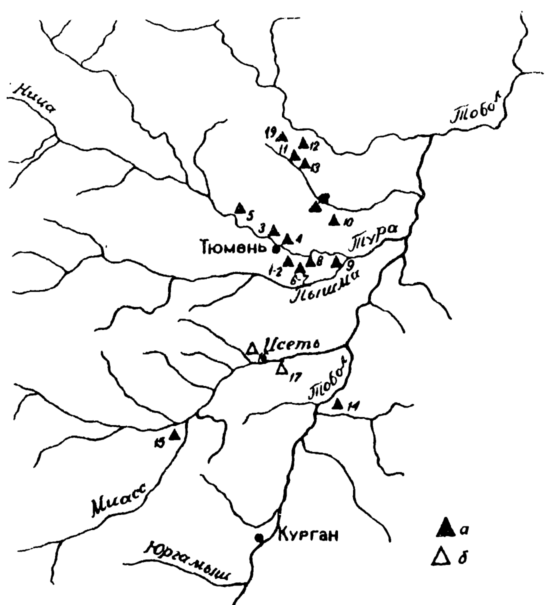


Рис. 14



а - поселения, исследованные раскопками;
б - поселения, исследованные разведками.
1-2 - Первая и Вторая Андреевские; 3-4 - Первая и Вторая Мысовские; 5 - Липчинское; 6-7 - ЮАО-XII и ЮАО-XIII-А; 8 - поселение на юго-восточном берегу оз. Андреевского; 9 - Дуванское XVII; 10 - Сосновый остров; 11-12 - Ипкуль I и Ипкуль VIII; 13 - Малый Барашек I; 14 - Ново-Шадрино I; 16 - Слободо-Бешкильское; 17 - Архангельское; 18 - Велижаны I; 19 - Ипкульский могильник

Рис. 15

ОГЛАВЛЕНИЕ

Валентина Трофимовна Ковалева

ЭНЕОЛИТ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ:
АНДРЕЕВСКАЯ КУЛЬТУРА

Препринт

Редактор В.И.Попова

ЛР N 020257 от 10.10.91

Подписано к печати 7.06 Формат 60x84 1/16. Бумага для множит[illegible] аппаратов. Печать офсетная. Уч.-изд.л. 3,64 Усл.печ.л. 3,5[illegible]
Заказ [illegible] Тираж 250 экз.

Цех N 4 АО "Полиграфист", ул. Тург[illegible], 2[illegible]